

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей Живой

ВТОРЖЕНИЕ
В КИТАЙ

Небесный король

Алексей Живой

**Небесный король:
Вторжение в Китай**

«Издательство АСТ»

2021

Живой А.

Небесный король: Вторжение в Китай / А. Живой —
«Издательство АСТ», 2021 — (Небесный король)

Соединенные Штаты Америки охвачены ужасом – неизвестный компьютерный вирус спровоцировал пуск ракет и нанес удар по хранилищам золотого запаса. Погибли миллионы американцев. Экономика страны бескровлена. США на грани распада. За этой провокацией стоят китайские хакеры и спецслужбы. Президент США намерен отомстить. Американцы выдвигают к берегам Поднебесной военный флот. Ударная группировка уже вошла в Восточно-Китайское море и остановилась, ожидая дальнейших приказов. Красный Китай в ответ привел вооруженные силы в полную боеготовность. Мир на грани войны сверхдержав. Однако не все так очевидно для Антона Гризова, журналиста из Санкт-Петербурга. Он один знает, что Китай таит другую, еще незримую для мира угрозу. Во время службы в армии Антон попал в автокатастрофу. Но выжил и, став ясновидящим, получил свободный доступ в астральный мир. Теперь Гризов способен незримо вмешиваться в события и защищать Россию, наказывая ее врагов. Сейчас нужно выяснить, что задумал Китай. Но даже сам Гризов еще не понимает, с какой силой столкнется на этот раз.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвертая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	36
Глава седьмая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алексей Живой

Вторжение в Китай

Все персонажи и названия в романе являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также существующими или существовавшими компаниями и организациями, случайно.

Глава первая Конец системы

Утро в солнечной Калифорнии обещало быть жарким. Технический директор поисковика *Gogolapsi* Гарик Манукян проснулся в своем коттедже от назойливой вибрации смартфона. Вчера он бросил изящный аппарат на прикроватную тумбу, прежде чем провалиться в небытие как минимум до обеда. После обеда предстоял совет директоров, на который должен был явиться Сам. Представитель бога на Земле и компании-учредителя одновременно. Пропустить такое было никак нельзя, даже сославшись на передозировку.

Однако небытие закончилось буквально через три часа, разрушив надежды Гарика на полный релакс после бурной ночи. А ночь явно удалась – сначала коктейли, потом ведро виски, следом сексуальные блондинки в бикини, жаждущие общения с миллионером и гением разработки. На выходе, конечно, легкие наркотики и немного кокаина. Круговерть жаркой плоти в компании своих сотрудников – «ведь мы же одна семья». Ночь промелькнула как один миг. Причем большую часть событий он уже не помнил. Импотенция и неминуемая смерть от передозировки Гарика не страшила – это все потом. А сейчас, в двадцать семь лет, жизнь гениального разработчика шла как надо, с кайфом. Будущее представлялось счастливым, цифровым и трехмерным, с кучей нулей после единицы и знака доллара.

И все же в этот раз на вечеринке в ночном клубе *El Macho* вштырило его не по-детски. Каким чудом он сам сумел довести «Порше» до коттеджа в пригороде и не разбиться, Гарик пока не понимал. «А может, не сам?» – пронеслось в воспаленном мозгу.

Неимоверным усилием воли Гарик оторвал распухшее лицо от потной подушки и огляделся в поисках других тел. На бесконечной как аэродром кровати гений разработки расплакался в полном одиночестве. Значит, автопилот, натренированный регулярными пьянками еще в прошлой, российской жизни, до сих пор работал исправно. «Надеюсь, я никого не убил по дороге...» – подумал Гарик, вновь пытаясь уйти в сладостное небытие.

Кондиционер работал на полную мощность, охлаждая и увлажняя сухой воздух одновременно. По хлопку Гарика датчики умного дома среагировали, а плотные шторы давно закрыли широкие стены из стекла, приглушив наружный свет. Если бы не назойливый смартфон, было бы очень комфортно спать до обеда. Даже несмотря на то, что беспощадное солнце уже медленно поднималось над плоским горизонтом. Все живое расползлось сейчас по щелям, стремясь спрятаться от него как можно глубже. В Калифорнии днем очень жарко. Здесь даже кактусам не хватает воды.

Но чертов смартфон продолжал вибраторовать. Кто-то очень хотел достучаться до Гарика в этот рассветный час. Такое бывало крайне редко. Поэтому технический директор сделал над собой усилие, отогнал наркотический бред и растворил свинцовые веки. Нащупав дрожащей рукой смартфон с изображением покусанного банана, Гарик включил громкую связь и рявкнул:

– Назовись, кто хочет сегодня умереть!

– Гарик, нас только что хакнули, – услышал он в трубке напряженный голос представителя бога на земле, – со всех наших счетов прямо сейчас утекают миллиарды долларов. Половина серверов по всему миру лежит, поиск не работает. Ты должен остановить это. Немедленно.

– Господи, – пробормотал Гарик, резко принимая вертикальное положение, – кто это сделал?

– Ты мне скажи, – бесцветным голосом произнес собеседник.

– Мы же лучшие в мире...

– Были, до сегодняшнего утра. Делай, что хочешь, но немедленно останови атаку. Спасай наши задницы. Иначе всем конец. Через пару часов мы станем банкротами и тогда до вечера не доживем. Когда все посыпется, с нас первыми сдерут шкуру.

– Уже еду, – кивнул Гарик, отключаясь.

Он добрел до ванной как зомби. Сунул голову под холодную воду, понемногу приходя в себя. Заглянул на кухню, выпил стакан сока и в чем был направился вниз по лестнице, нетвердо переставляя ноги. Оказавшись на улице, Гарик на секунду застыл, с наслаждением подставив опухшее лицо прохладному ветерку. Солнце, едва показавшись над горизонтом, еще не успело раскалить воздух над Калифорнией до состояния плазмы. Кактусы в пустыне, начинавшейся сразу за домом, допивали последний глоток свежести.

– Ненавижу кактусы, – пробормотал Гарик, заползая в салон кабриолета.

Спустя пятнадцать минут он подъехал к офису. Бросил свой ярко-желтый «Порше» прямо у входа в здание, над которым красовались разноцветные буквы *Gogolapsi*. И, не обращая внимания на свой вид – заляпанные шорты, расстегнутая пляжная рубашка, – вошел внутрь.

Гигантский опенспейс, расчерченный заборами из венчозеленых растений и забитый разработчиками до отказа, бурлил как потревоженный улей. Технический директор молча направился через зал к своему личному пространству. Это была закрытая комната со стеклянными стенами до потолка, широким столом, диваном и мягким креслом. Оборудованная всем необходимым для комфортной жизни на работе. Впрочем, работа для Гарика уже давно стала самой жизнью. Здесь он проводил больше времени, чем в своем коттедже. Работа дала ему все наслаждения, которые только можно было купить за деньги. И сейчас над этой сладкой жизнью внезапно нависла реальная угроза.

Нашигованная гаджетами комната находилась в самом центре открытого помещения. Отсюда Гарик мог, затемнив щелчком пальцев стены, наблюдать за работой своих подчиненных. А также проводить интернет-совещания по защищенному каналу. Оставаясь невидимым, Манукян видел всех с помощью камер наблюдения и даже слышал, если хотел, о чем сотрудники лишь догадывались. Многие из них, несмотря на острый ум, наивно верили в возможность одновременного соблюдения прав человека и секретности в офисе компании мирового уровня. Впрочем, им так хорошо платили, что о личных свободах можно было на время позабыть. Как-никак жили в самом демократичном из полицейских государств.

Приблизившись к пулепробиваемой двери, Гарик набрал код замка, потянул ручку и на мгновение замер, прежде чем шагнуть внутрь. Быстро разыскал глазами своего помощника за забором из карликовых пальм. Нервным жестом приказал ему зайти. Затем бросился к своему компьютеру, ввел пароль и впился глазами в последние сводки. До него только начал доходить весь ужас от увиденного, когда рядом возник Серадж Капур, индус по происхождению. Мягко прикрыв за собой дверь, тот застыл как мумия, не проронив ни звука.

Гарик кивнул вошедшему в сторону дивана из белой кожи. Щелкнул костяшками пальцев, отчего в комнате стало заметно темнее, и приказал:

– Рассказывай, что происходит.

– Час назад началась массированная хакерская атака на нашу экосистему…

– Не мямли, это я вижу, – отмахнулся Гарик, которому было сейчас не до демократии, – кто осмелился на нас напасть? Русские?

– Аналитики утверждают, что это китайцы.

– Китайцы? – Гарик откинулся в кресле, скользнув взглядом по затемненным стенам. – Но, Серадж, как им удалось обойти все наши защитные системы? Мы же с тобой их сами разрабатывали и тестировали с помощью искусственного интеллекта – это невозможно…

Индус беспомощно развел руками.

– Пока не знаю. Мы работаем на пределе. Такое впечатление, что проснулся какой-то дремавший вирус, который китайцы умудрились запустить в нашу систему уже очень давно.

При этом после запуска он видоизменяется каждые пять минут. Мы пытаемся уничтожить вирус и разблокировать наши сервера, но пока нам это не удалось...

– Объём потерь? – уточнил Гарик, которого от мощного стресса уже начали отпускать ночные переживания.

– Практически лежим. Китайский вирус обрушил пятьсот шестьдесят пять тысяч серверов по всему миру, – затараторил смуглолицый Серадж, – заблокировал возможность поиска по запросам, взломал половину наших засекреченных счетов и слил все деньги оттуда на счета, разбросанные по Индонезии, Китаю, Индии и Шри-Ланке. Этот процесс еще идет...

Гарик бросил взгляд на экран своего ноутбука, где в режиме онлайн как раз был раскрыт список секретных счетов *Gogolapsi*, о существовании которых знало только высшее руководство компании и не подозревала даже всесильная налоговая инспекция. Прямо у него на глазах счет № 778939003361ASD0911JJQF обнулился. Еще пять миллиардов долларов растворились в Юго-Восточной Азии. Деньги утекали, а он ничего не мог сделать. Но создатели вируса, заблокировав доступ к счетам, оставили ему возможность смотреть на агонию системы, словно хотели поиздеваться. Закончив с одним счетом, вирус тут же начал взламывать следующий.

– Откуда они знают об этих счетах? – вспотел от страха Гарик. – Это же все доходы компании, включая рекламу и неучтенную налоговой прибыль.

Он умолк на мгновение, а затем вперил тяжелый взгляд в помощника.

– Ты уверен, что это китайский вирус?

– Уверен, – кивнул Серадж Капур, – судя по сигнатурам атаки, которые нам удалось засечь, это подарок из Поднебесной. Мы с такими сигнатурами уже встречались, хотя они сильно модифицированы. Это точно китайцы. Но я еще не все тебе рассказал, Гарик.

Капур замолк на мгновение, озираясь по сторонам и словно сомневаясь, стоит ли сообщать последние данные техническому директору. Но, увидев, что быстро воскресающий после ночного отрыва Гарик сейчас способен на убийство, выпалил:

– Взломав нашу систему, вирус начал рассыпать себя через нее дальше, в другие системы. И некоторые из них покруче нашей. Уже поступают сведения, что вирус успешно поразил их, начав разрушение защиты. Могу заключить, что создателей вируса интересуют не деньги. Точнее, не только деньги.

Гарик проводил взглядом еще три миллиарда долларов, улетувшие с очередного счета, медленно выдохнул и спросил:

– Какие это были системы?

– Пятнадцать минут назад обрушился портал производителя компьютерной техники *Banana-UPZ*. Вирус отдал команду централизованной системе управления продаж корпорации объявить в интернете о бесплатной раздаче банановых смартфонов. Всех, включая самые дорогие модели. Их было обещано отдавать всем желающим, быстрее других посетивших ближайший магазин. По всему миру толпа сейчас громит фирменные магазины *Banana-UPZ*. Продажи встали. Погибло уже несколько сотен продавцов, попытавшихся объяснить разъярённым людям, что это был компьютерный сбой.

Гарик нервно моргнул, так как заметил по озадаченному лицу Сераджа, что это еще не все новости последнего часа. Он не ошибся.

– Полностью заблокирован доступ в социальные сети *FASSberbook* и *Instariuzo*, а также мессенджер *WhatsTheHellAreYouDoing*, – продолжал Капур. – Миллиарды пользователей по всему миру остались без связи, возможности общаться и лайкать друг друга. Не говоря уже о финансовых потерях владельцев бизнеса. Это катастрофа. Говорят, жена президента, которая в этот момент выкладывала в сеть фото своего любимого мопса, уже звонила некоторым конгрессменам, чтобы сегодня к обеду они устроили разбирательство по этому поводу.

– До обеда еще надо дожить, – отмахнулся Гарик, бросив затравленный взгляд на экран ноутбука, с которого исчезло несколько новых миллиардов: вирус продолжал разъедать самую

совершенную в мире систему защиты. – Если мы сейчас же его не остановим, то к обеду будем жить в другой стране. Что-нибудь еще произошло?

– И последнее, – выдохнул Капур, наклонившись вперед, словно боялся, что его услышит кто-нибудь за пределами этой стеклянной комнаты, – китайский вирус атаковал сервера Пентагона.

В этот момент проклятый сотовый завибрировал снова. Гарик даже подпрыгнул на месте, едва бросив взгляд на номер абонента. Это звонил Юджин Хэлп, главный куратор Министерства обороны США по безопасности систем интернет-защиты. Несколько мгновений Манукян лихорадочно размышлял, может ли он не брать трубку. И, когда решил наконец, что не может, негнущимися пальцами активировал вызов.

– Гарик... – вкрадчивым голосом произнес Юджин Хэлп, лично знавший его по совместным наркотическим загулам, – что там у вас происходит? Шеф Пентагона хочет знать, какого черта с ваших серверов нас атакует какой-то вирус?

– Это не мы, Юджин, – выдохнул Гарик, съежившись, – мамой клянусь.

– А кто тогда?

– Это китайцы. У нас самих лежит половина серверов. Они хакнули сначала нас. Мы уже потеряли кучу денег.

– Денег? – возопил Юджин. – Да ты представляешь, что будет, если этот вирус взломает не какой-то сраный поисковик, а систему защиты пуска ракет? А именно этим он сейчас и занимается. Никаких денег уже не будет.

– Ну, до этого не дойдет, – неуверенно промямлил Гарик, – у вас же мощная защита.

– Как и ваша, которую ты когда-то сам помогал создавать, – не удержался Юджин. – Мы отбиваем атаки, но вирус мутирует на глазах. Он уже на восемьдесят процентов пробил защиту системы пуска ракет средней дальности и сейчас доедает ее, пока мы тут с тобой болтаем. И я ничего не могу с этим поделать. Просто дьявольщина какая-то.

Технический директор поисковика *Gogolapsi* подавленно молчал. Он действительно не мог понять, что происходит. Как вирус обошел его защиту, созданную при помощи искусственного интеллекта? Просчитать ее было невозможно. По данным аналитиков Пентагона, никто из продвинутых народов, живущих на планете Земля, в настоящий момент был на это не способен: ни русские, ни даже китайцы. Это было под силу разве что волшебникам. Разговаривая с Юджином, Гарик еще раз попытался запустить недавно созданный алгоритм защиты, но и это не помогло.

Из трубы какое-то время раздавалось гневное сопение, затем главный куратор Министерства обороны США по безопасности интернет-защиты заговорил вновь.

– Ты уверен, что это сделали китайцы?

– Наши аналитики считают, что так.

– Не русские?

– Нет.

Юджин помолчал.

– Молись, чтобы мои ребята справились с этой атакой, – закончил он бесцветным голосом, – иначе ты из своего окна увидишь конец света.

– Ты это о чем? – постарался не верить своим ушам технический директор.

– В нескольких милях от вашего офиса находится военная база, а на ней несколько шахт с ракетами средней дальности. Если китайцы пробьют нашу защиту, ты сможешь наблюдать за их стартом. А я...

В этот момент их прервали. Было слышно, как кто-то приблизился к Юджину и доложил. Отрывки фразы все же достигли обострившегося слуха Гарика, как ни старался его собеседник зажать микрофон ладонью.

– Мистер Хэлп, сэр… вирус только что уничтожил девяносто девять процентов системы защиты…

– Бери попкорн и шипучку, парень, – пробормотал Юджин в трубку, – ты в первом ряду. И отключился.

Услышав это, технический директор поисковика *Gogolapsi* почему-то сразу успокоился и расслабленно посмотрел на ничего не понимавшего индуса. Затем усмехнулся, вытащил из потайного кармана в шортах пакетик кокаина, который держал там на всякий случай. Рассыпал прямо на столе и предложил:

– Будешь, Серадж? Угощаю.

– Да ты что, Гарик, – отшатнулся Капур, озираясь, – мы же на работе. Сейчас не время.

– Кончилась наша работа, – отмахнулся Манукян, вдохнув правой ноздрей изрядную порцию, – да и время тоже. Можно расслабиться напоследок. Я хочу быть веселым в свой последний день. И тебе рекомендую.

Манукян встал, открыл мини-бар в шкафчике возле дивана, извлек оттуда бутылку виски.

– Что случилось, Гарик? – с недоумением спросил помощник, глядя, как тот открыл бутылку и залпом выпил несколько глотков. – Все в порядке?

– Конечно. Все отлично, Серадж! А как еще здесь все может быть? – усмехнулся он, пинком ноги открывая дверь в опенспейс. Но, задержавшись на пороге, все же сообщил последние новости: – Понимаешь, друг, вирус только что взломал защиту Пентагона и сейчас будет ракетный залп. Спасать больше нечего.

Индус позеленел от услышанного. Бросив косой взгляд на открытый ноутбук шефа, который продолжал отсчитывать выданные невесть кому миллиарды, Серадж зачем-то уточнил:

– Что ты будешь делать?

– Я? – усмехнулся Гарик. – Пойду, прогуляюсь. Посмотрю на шоу. Юджин сказал, мы в первом ряду. Не умирать же, в самом деле, прямо на работе. Пойдем со мной!

Но Серадж остался на месте и стал истово молиться.

– Тоже дело, – кивнул Гарик, направляясь к выходу, – прощай, друг. Ты был отличным разработчиком. Но китайцы сделали всех.

Он медленно брел мимо изможденных сотрудников, которые продолжали бороться за деньги системы с китайским вирусом, когда его смартфон завибрировал снова. Звонил представитель бога на Земле.

– А, это ты, – ответил Гарик, остановившись. – …Что делаю? Ничего, виски пью. Да пофигу мне на твои деньги. И на свои тоже. Мне тут звонил друг из Пентагона, скоро нас всех не будет. Вирус обнулил защиту ракетной системы. Так что пошел ты к черту. Иди, расслабься напоследок как-нибудь. И мне больше не звони, достал.

Закончив разговор, Гарик бросил телефон в урну и осмотрелся по сторонам. Над огромным пространством офиса повисла напряженная тишина. Ошарашенные разработчики перестали стучать по клавишам и с удивлением взирали на шефа, стоявшего посреди офиса с бутылкой виски в руке.

В этот момент земля задрожала. Отдаленный гул прокатился по выжженной солнцем поверхности штата Калифорния и стал медленно уходить вверх. Этот звук словно встремянул Гарика.

– Ну что, американцы, – крикнул он на весь офис, вскинув бутылку, – рабочий день закончен. Берите свои смартфоны! Идем на воздух – делать последнее селфи в жизни!

Глава вторая Ничего личного

Скоростной поезд шефа Пентагона остановился на пересадочной станции секретной подземки «Стэнфилд-2». Похожий на небольшой космический корабль с узкими иллюминаторами, поезд замер у платформы, где прибывших встречал взвод морпехов. Из единственного вагона вышли двое. Пройдя сквозь специальный сканер, сверивший с базой данных сетчатку их глаз, рисунок кожи ладоней, состав зубов и волос, гости, наконец, смогли проследовать дальше. Старший офицер охраны стратегического объекта лично проводил их к дверям скоростного лифта, который виднелся в двух шагах от платформы.

Это был «последний поворот» на дороге к бункеру президента, находившемуся отнюдь не под Белым домом, как полагала широкая общественность. В реальности бункер располагался неподалеку от Вашингтона, но очень глубоко под землей. На такой глубине, что никакая ядерная бомбардировка не могла его уничтожить.

Мягко набрав скорость, огромный лифт стал проваливаться к центру Земли. Внутри огромной конструкции, куда легко можно было загнать пару «Хаммеров», сейчас находилось всего лишь двое прибывших. Это были – глава Министерства обороны США Эдвард Бачински и Юджин Хэлл, главный куратор Министерства обороны США по безопасности систем интернет-защиты. Они сели в анатомические кресла из черной кожи, расположенные вдоль стен, как на аттракционе «Свободное падение». Пристегнулись ремнями безопасности и подготовились ждать. В воздухе повисло напряженное молчание. Путешествие на восьмидесятый уровень бункера президента занимало минут десять даже на скоростном лифте.

– Юджин, – прервал, наконец, затянувшееся молчание Эдвард Бачински, едва сдерживаясь, – объясни мне, как случилось, что вирус спровоцировал ракетную атаку? И нанес удар нашими ракетами по нашим же банкам и хранилищам золотых запасов? Хвала Всевышнему, что вы успели уничтожить его, пока вирус не запустил баллистические ракеты в сторону русских или китайских военных объектов. А мог бы. Оставалось недолго. И тогда случился бы апокалипсис наших дней…

Юджин Хэлл едва раскрыл рот и произнес:

– Я бы не торопился радоваться, сэр. Он уже…

Но Бачински перебил его, словно сам хотел выговориться, а ответ ему был не важен.

– Мы своими же ракетами взорвали верхний купол хранилища золотого запаса в Форт-Нокс, превратив половину золота США, а также Англии, Германии и Японии в один радиоактивный слиток. Не говоря о том, что попутно разнесли на хрен весь городок Луисвилл, штат Кентукки, в котором заживо сгорело полмиллиона человек.

Шеф Пентагона сплюнул на пол от досады.

– Разрушили хранилище федерального резервного банка в Нью-Йорке, – главное хранилище золота США, – куда угодило сразу две ракеты. Из пяти тысяч тонн золота больше трех непригодны к использованию. Запасы ведущих стран, оставленные нам на хранение, испарились, а остальное тоже превратилось в слиток. Офис банка и хранилище на Либерти-стрит, как и большая часть Нью-Йорка, сметены. Миллионы жертв, не говоря уже о проблемах с хозяевами золота, которые теперь разруливать нашему президенту. А ему это ох как не понравится.

Глава Министерства обороны США умолк на мгновение, чтобы облизнуть пересохшие губы, и продолжал, рассуждая сам с собой.

– Больше двух десятков ракетных ударов по офисам банков и федеральной резервной системы на всей территории страны, от западного до восточного побережья. Уничтожены

офисы в Сакраменто, Лос-Анджелесе, Денвере, Канзас-Сити, Хьюстоне, Детройте и... даже не буду перечислять дальше.

Бачински снова вперил немигающий взгляд в собеседника, округлив глаза от удивления.

– Да, черт побери, уцелел Белый дом, но почему? Почему, сукин ты сын, я тебя спрашиваю, не пострадало ни одного военного объекта? Почему они выбрали такие странные цели?

– Цели отнюдь не странные, – набравшись смелости, заговорил главный куратор по безопасности систем интернет-защиты. – Мы уже давно живем в информационную эпоху, сэр. Удар по защищенным военным объектам нанести труднее. Он лишь ослабил бы мощь нашей армии, но оставил экономику нетронутой. Это имело бы смысл только в случае немедленного нападения на США. Если его не последовало, то новые самолеты и корабли построить легко. Когда работает промышленность, нужно лишь время и деньги. А вот если уничтожить финансовую систему, то крах современной экономики неминуем. И тогда строить новые самолеты будет просто не на что, не говоря уже о том, что нашим военным нужно платить, чтобы они воевали.

– Это верно, – вздохнул министр обороны, вынужденный взглянуть правде в глаза. – Патриотизм – это, конечно, здорово. Мы любим Америку. Это великая страна и все такое... Но ни один американский военный без оплаты воевать не будет. Стоит только разнести слухам о том, что в определенный день оплаты по контракту не произойдет, и все, конец. Корабли и самолеты останутся на своих базах. Тогда нас легко завоюет Китай или Россия.

Эдвард Бачински даже немного расслабился от таких рассуждений, внимательно посмотрев на свое опухшее изображение в гигантском зеркале, врезанном в противоположную стену лифта. Он не спал уже сутки, а пил целую неделю.

– Знаешь, Юджин, я в последнее время завидую русским, – налюбовавшись на свое отражение, закончил мысль Бачински. – Их солдат можно не кормить месяцами, но они и тогда способны тащить службу. Как и китайские, которым достаточно горстки риса. Вот это патриотизм! А наши неженки только и способны управлять высокоточным оружием, сидя в уютном кресле и покуривая марихуану. Да требовать прибавки жалованья. Если бы не продвинутые военные технологии, давно бы гнули спину на новых хозяев. Господи, храни Америку!

Внезапно глава Пентагона вновь вспомнил о произошедшем: его взгляд сделался холодным и отрешенным.

– Скажи мне, Юджин, – начал он новую фразу таким спокойным голосом, что по спине главного куратора по безопасности побежали мурашки, – на кой хрен мы годами вкладывали миллионы долларов в интернет-технологии, если именно они нас и погубили?

Юджин молчал, боясь раскрыть рот, но в этот момент лифт плавно затормозил и двери открылись. Прямо от входа начинался длинный тоннель, освещенный мягким светом и заполненный морпехами. За их накачанными спинами тоннель упирался в круглую бронированную дверь бункера.

– Вот сейчас все сам и расскажешь президенту, – заявил Бачински. – Я больше не буду прикрывать твою задницу. Теперь – каждый за себя. Демократия.

Когда массивная дверь за ними закрылась, отрезав от остального мира, Юджин быстро окинул взглядом небольшое светлое помещение с картинами на стенах и занавешенными окнами. Просторный кабинет овальной формы, посреди которого находился такой же овальный стол из полированного дерева. Судя по всему, это была точная копия кабинета из официальной резиденции в Белом доме. Казалось, раздвинь шторы и увидишь лужайку, по которой толпами бродят зеваки, жаждущие сделать селфи с президентом. Только оригинал этого кабинета располагался на поверхности, а его копия пряталась в толще земли на многокилометровой глубине.

За столом, украшенным бутылками сладкой шипучки и минеральной воды, стояло шесть кресел, в которых уже расположились четверо из участников экстренного совещания. Ближе всех к Юджину сидела Сьюзен Сквозняк, руководитель Министерства финансов США. За ней, справа от президента, директор Национальной разведки Джон Скалли. Во главе стола, как и полагалось, расположился президент США Бобби Трап, в строгом сером костюме и ярко-красной бейсболке. По левую руку от президента недвижимо, как восковое изваяние, сидел брюнет с невыразительными чертами лица и прозрачными глазами. Пожалуй, самая загадочная и потому опасная личность среди собравшихся – глава федеральной резервной системы США Герман Бергмозер. Юджин знал о нем очень мало, оттого и боялся больше всех. Бергмозер появился словно из ниоткуда и в одночасье стал руководителем самого влиятельного агентства США, сменив на этом посту «вечного» Алана Гриспена. По роковому стечению обстоятельств в результате ракетного обстрела именно его ведомству был нанесен самый большой ущерб, за который на этом совещании предстояло отдуваться Юджину и главе Пентагона.

Два кресла пока оставались пустыми.

– Привет, Эдвард, – кивнул Бобби Трап шефу Пентагона, не снимая любимой бейсболки с рыжеволосой шевелюры, – проходи, садись. Заждались мы тебя. Пора начинать. Это кто с тобой?

– Юджин Хэлп, наш главный куратор по безопасности систем интернет-защиты, – громко отрекомендовал Бачински своего подчиненного и добавил: – Это именно его защиту взломал вирус, который наделал столько разрушений, господин президент.

Юджин поневоле вздрогнул от такой рекомендации. Но Трап в этот момент занимался тем, что откусывал кончик огромной сигары с помощью специального устройства на столе, похожего на изящную гильотину. Поэтому не особенно вслушивался в то, что ответил ему шеф Пентагона.

– Да? – поднял кустистые брови Трап, раздосадованный тем, что отрезал сигару неровно. – Ну, ок. И ты, парень, заходи. Мы как раз собирались тут обсудить все это. Миссис Сквозняк, начинайте.

Бачински и Хэлп заняли свои места за овальным столом. Юджин старался не смотреть в глаза шефу, но, взглянув направо, встретил еще более жесткий взгляд Бергмозера, от которого словно повеяло могильным холодом. Юджину вдруг вспомнились все умершие родственники и тот факт, что из-за работы он вот уже третий год не мог посетить могилу матери. Смотреть в сторону председателя ФРС ему понравилось еще меньше. Тогда он, открыв бутылку шипучки, стал наблюдать за действиями президента, который победил, наконец, сигару. Запалив ее кончик, Трап втянул в себя облако дыма, а затем выпустил его в воздух овального кабинета номер два. Это священное действие мгновенно привело президента США в хорошее расположение духа.

Сухая, как вяленая рыба, пятидесятилетняя крашеная блондинка, руководившая Министерством финансов США, едва открыла рот, чтобы начать доклад, как президент перебил ее.

– Нет, – вдруг сменил он свое решение, – давай сначала ты, Эдвард. Расскажи, что стряслось. Почему это наша система сплоховала и разнесла полстраны собственными ракетами. Ведь мы же выделяем миллиарды долларов в военный бюджет. Что я скажу налогоплательщикам? Какого черта я должен теперь торчать в этом дерымовом бункере и пить эту дерымовую коричневую шипучку? Как это вообще вышло?

Трап затянулся еще раз и окутался дымами, словно дракон, отчего сидевшая рядом Сьюзен Сквозняк демонстративно закашлялась. В свободное от работы время она была борцом за права некурящих. Но сейчас Сьюзен не осмелилась намекнуть президенту, чтобы тот перестал дымить, хоть и обиделась, что он не дал ей начать свою речь первой.

Глава Министерства обороны США, бросив испепеляющий взгляд на своего подчиненного, повторил все то, что рассказал Юджину чуть ранее в лифте. С разрешения президента

он включил огромный экран на стене кабинета и, подтверждая слова снимками разрушений, поведал о миллионах жертв среди мирного населения в результате обстрела территории США собственными ракетами. О десятках уничтоженных офисов крупнейших банков вместе с данными о кредитах и налоговых задолженностях. И, наконец, о том, что несколько ракет практически испарили золотой запас США, включая золото стран-кредиторов.

Слушая все это, Юджин исподтишка наблюдал за реакцией собравшихся. Сьюзен Сквозняк начала бить мелкая дрожь. Казалось, что у нее вот-вот начнется приступ эпилепсии. Так она переживала. И ее можно было понять. Во-первых, погибло почти пять миллионов человек. А это все налогоплательщики. С кого теперь собирать налоги? Во-вторых, большая часть выжившего населения теперь могла вообще не платить взносы по взятым много лет назад кредитам. Данные о кредитной истории испарились вместе с data-центрами банков. Это была настоящая катастрофа. А ведь именно кредиты сделали США страной процветающих банкиров.

Директор национальной разведки Джон Скали угрюмо молчал. Он уже получил данные от поисковика *Gogolapsi*, заблокированных *FASSberbook*, *Instariuzo* и *WhatsTheHellAreYouDoing*. Интернет-бизнес, дававший стране миллиардные прибыли, рассыпался на глазах, не говоря о том, что вся культурная жизнь остановилась. Да еще жена президента, не сумевшая опубликовать последнее фото мопса после массажного салона, добавляла хлопот, требуя расследования. Бобби Трап ненавидел собак, но очень боялся свою жену, а потому следовало ожидать начала расследования в ближайшее время.

И только председатель ФРС США сидел с отрешенным видом, потягивая минеральную воду. Словно рассказы о миллионах погибших американцев и, главное, о тоннах испарившегося из его хранилищ золота, ровным счетом ничего не значили.

Наконец, министр обороны закончил доклад и сел на место, вопросительно посмотрев на президента. Когда монотонное бормотание Эдварда Бачински прекратилось, Бобби Трап, все это время не отрывавший зачарованного взгляда от экрана, словно очнулся.

– Ок, дело ясное, – обратился президент сразу ко всем присутствующим, сдвинув бейсболку немного назад. – Случилась большая беда, мы потеряли кучу денег из-за того, что эти чертовы китайцы решили запустить свой вирус в наши компьютерные сети. Понятно, что мы должны отреагировать и кого-нибудь убить. Не важно кого, главное, чтобы весь мир увидел наш ответ и понял, – мы сильная и справедливая нация.

Президент сделал глубокий вдох, размышляя над тем, что хотел сказать дальше.

– Поэтому у меня к вам три вопроса, – продолжил Трап. – Первый: почему они это сделали? Второй: как им это удалось? И третий – что будем делать?

– Сэр, – ехидно заметил Эдвард Бачински, – думаю, на второй вопрос ответит Юджин Хэлп.

– Хэлп? – рассмеялся Бобби Трап. – Забавная фамилия, – а кто это?

– Это мой подчиненный, – немного опешил Бачински. – Вот он, рядом со мной, господин президент. Справа.

– А, вижу, – кивнул Трап, вновь окутавшись клубами дыма, – отличный костюмчик. Но этого парня мы послушаем позже. А сейчас пусть высказывается миссис Сквозняк сразу по главному, третьему вопросу. Не люблю я долгих разговоров. Прошу, Сьюзен. Расскажите нам, в какую финансовую же... то есть ситуацию, попали США после самобомбардировки. И что, черт побери эти интернет-технологии, нам теперь делать?

Крашеная блондинка на этот раз не торопилась. Она выжидала почти минуту, но президент тоже молчал. Тогда, бросив короткий взгляд на Бергмозера, миссис Сквозняк все же начала говорить.

– Как недавно рассказывал министр обороны, ракетная бомбардировка практически уничтожила золотой запас нашей Федеральной Резервной Системы. Точнее, так эта ситуация

выглядит в глазах всего мира. На самом деле почти две трети золота уцелели. Так ведь, господин Бергмозер?

– Так, – не моргнув глазом подтвердил Герман, – у вас хорошая разведка, миссис Сквозняк.

– Вот это номер, – просиял Трап. – Значит, у нас по-прежнему куча золота, но об этом никто ничего не знает? Великолепно. Этим надо воспользоваться! Можем объявить на весь мир, что все золото уничтожили китайские террористы, и никому ничего не отдавать. Как вам моя бизнес-идея? Тем более что наш внешний долг и так самый большой в мире – уже за двадцать пять триллионов долларов перевалило. Верно, миссис Сквозняк?

– Верно, господин президент, – нехотя признала вяленая блондинка, – и каждые две минуты он увеличивается еще на два миллиона долларов.

– Каждые две минуты? – президент озадаченно посмотрел на тлеющий кончик сигары и уточнил, словно разговаривая сам с собой: – Это что же получается, когда я докурю свою кубинскую сигару, госдолг подрастет миллионов на двадцать?

Руководитель Министерства финансов нехотя кивнула.

– Пора бросать курить, – ухмыльнулся президент, затянувшись посильнее и выпустив очередное облако дыма, – дороговато это обходится налогоплательщикам. Так как же обнулить этот чертов долг? Может, нам больше не занимать деньги у других стран?

– Господин президент, – осторожно начала Сьюзен Сквозняк, – в прошлом месяце мы вам докладывали, что де-факто США давно банкроты.

Трап хотел было уточнить, что значит странное слово «де-факто», но промолчал, увидев хищный блеск в глазах миссис Сквозняк. Такой же блеск он видел в глазах у своей жены, когда она яростно защищала права животных. Казалось, попадись ей в такую минуту на пути человек, не любивший собак, она его тут же задушит собственными руками. Порвет на части и скормит бездомным псам. Моложавая миссис Трап считала себя главным другом всех собак на земле. И была готова пойти на что угодно, лишь бы собакам было хорошо. Вставать на пути у такой женщины не стоило. Поэтому, уловив знакомый блеск в глазах, президент благородумно промолчал. Лишь затянулся так сильно, что даже закашлялся.

Закончив кашлять, Бобби Трап вернул бейсболку на лоб, посмотрел сначала на Бергмозера, а затем на Сьюзен Сквозняк и удивленно спросил:

– Какие банкроты? У вас что, печатный станок сломался? Закончилась бумага и краски? Напечатайте еще пару триллионов и вперед. Всему вас учить приходится.

Бергмозер молча посмотрел на президента, словно подбирая слова для ответа. Но миссис Сквозняк снова его опередила.

– Господин президент, своих денег в финансовой системе США уже давно не хватает даже на выплату пособий по безработице. Мы напечатали такое количество ничем не обеспеченных долларов, что наша валюта почти полностью обесценилась. Доллар давно ничего не стоит, – продолжала миссис Сквозняк, сверкая глазами, – спасают только вливания извне. Поэтому мы не можем перестать брать деньги в долг. Если поступить так, то все рухнет.

Она посмотрела на министра обороны, затем на директора национальной разведки, помолчала мгновение, словно ища у них поддержки, и продолжила свой монолог.

– Нечем будет оплачивать наши военные игрушки – новые самолеты, корабли, ракеты, спутники. У нас все хорошо пока мы угроза для тех, кто слабее. Вы только представьте, господин Трап, что будет, если кто-нибудь из наших кредиторов потребует вернуть свой золотой запас назад? Особенно сейчас.

Миссис Сквозняк так грозно сверкнула глазами на президента, что тот поневоле вжался в кресло.

– Пока все еще верят, что мы вернём, и продолжают давать кредиты. А тех, кто осмеливается выражать сомнения, мы всегда можем приструнить с помощью любимой демократиче-

ской процедуры – ковровой бомбардировки. Пока у нас есть армия, не важно, сколько стоит доллар. А если армии не будет?

Она сделала театральную паузу и обвела всех присутствующих пристальным взглядом.

– Вот почему шоу с кредитами должно продолжаться.

Глава Министерства обороны США, директор национальной разведки и даже председатель ФРС – все склонили головы в знак согласия с такой мудрой позицией Сьюзен Сквозняк.

Президент ошеломленно молчал, памятуя о защитниках животных. Тем временем руководитель Министерства финансов США закончила свой доклад, выпила немного минералки и перешла к предложениям.

– Джентльмены, – провозгласила она. – Думаю, что у нас только четыре варианта действий в условиях фатального кризиса финансовой системы. И действовать нужно решительно.

В подземном овальном кабинете наступила тишина.

– Вариант номер один, – проговорила четким поставленным голосом миссис Сквозняк, – в ответ на нападение США придется пойти на открытую войну с Китаем. Вероятно, мы победим. Но и Китай обладает мощной армией. Поэтому нельзя со стопроцентной вероятностью предсказать, чем это закончится.

В кабинете воцарилась тишина, все ждали продолжения.

– Вариант второй, – заявила Сьюзен, тряхнув волосами, – начать войну с Китаем тайно, использовав нашу новую разработку в области биологического оружия: вирус под названием «Летучая мышь-С19», который вызовет пневмонию и уничтожит половину населения Китая. А затем обвинить во вспышке эпидемии власти Китая, что позволит подорвать доверие к этой стране во всем мире.

– Хитро, – покачал головой Трап, – благородная цель. А это не заразно?

– Противоядие у нас есть, – успокоила его блондинка, – наша политическая элита не пострадает. Но вирус действительно очень заразен, мутирует, дает много смертных случаев и может распространиться по всему миру. В том числе население будет заражено и здесь, в США.

– Ну что же, если элита не пострадает, то ради демократии я готов пойти на любые жертвы, – кивнул президент США. – А кстати, почему «Летучая мышь»? Да еще «С19» – я такой серии еще не видел.

– У Министерства обороны не хватало денег, и разработку вируса частично профинансировал Голливуд. Мы рассчитались с ними, передав права на экранизацию эпидемии. Авторы Голливуда уже пишут сценарий нового фильма о спасении мира от страшной китайской угрозы нашей страной, – охотно пояснила Сьюзен. – А такое название вирусу дали из-за того, что в нем содержится модифицированный ген летучих мышей. Китайцы имеют обыкновение есть всякую мерзость – жуков, пауков, змей и летучих мышей. Массовое заражение от такой пищи будет выглядеть вполне естественно для них.

– Фу, какая гадость, – согласился Трап, сморщившись. – У них там что, нормальной кухни нет? И как только эти дикари живут так долго? Надо их научить готовить нормальную еду: гамбургеры, жареное мясо, картошку фри в масле, пончики и пить сладкую газировку. Как делает все цивилизованное человечество.

– Когда мы распространим эту информацию на весь мир через интернет, массовый вброс фейков будет выглядеть правдоподобно, – продолжала рассказ Сьюзен, не отвлекаясь на комментарии президента. – Мы достаточно подготовили человечество, чтобы оно верило в любую чушь. Во всех уголках планеты узнают, что своими страданиями обязаны китайцам, которые едят летучих мышей. Нас никто и не заподозрит. Имидж Китая будет испорчен, производство встанет, акции ключевых предприятий экономики начнут обесцениваться. Это поможет нам вновь укрепить свое влияние как на азиатский регион, так и во всем мире. А потом, когда Китай ослабнет, можно подумать и о прямой агрессии.

– Хорошая идея, – кивнул президент, – мне нравится. Дальновидно. В духе наших просвещённых британских предков. Но вы заявили четыре варианта. Продолжайте, что там у вас еще припасено.

– Вы спрашивали, господин президент, как разобраться с растущим государственным долгом США? – задала риторический вопрос миссис Сквозняк, глотнув немного минералки. – Вариант номер три: объявить суверенный дефолт, после которого мы как государство перестанем существовать.

От такой перспективы у президента глаза полезли на лоб, но не успел он вымолвить и слова, как ему все разъяснили.

– Это не сложно. Нужно лишь заранее договориться с губернаторами штатов и официально распустить США. Закрыть фирму, так сказать. Правда, на короткое время юридически в Северной Америке возникнет пятьдесят отдельных государств, но чуть позже мы их объединим под новым названием. Например, СНШ – Содружество Независимых Штатов.

На мгновение она замолчала и, засмущавшись, даже пробормотала себе под нос:

– Хотя такое название, кажется, уже было...

Затем, посмотрев на Бергмозера, словно с ней случилось дежавю, продолжила:

– Не важно, название подберём. Главное, что тогда нам не придется платить долги за какие-то там США. Ответчик по долгам исчезнет.

– А что, – поддержал Трап, – отличная идея! Скажем, – нет больше такого государства и все. Платить не обязаны. Сто лет назад коммунисты в России так и сделали. Ленин же после революции отказался платить по долгам царского правительства, послал всех кредиторов подальше и создал новое государство. Перезагрузил систему. Обнулился. Вот и мы так же поступим.

– Только потом кредиторы начали против них войну, – напомнил Джон Скалли, – и Россия едва выкарабкалась из нее.

– Ну да, кредиторы могут обидеться, – озадачился президент, – за двадцать пять триллионов долларов даже нас порвут. Нужно что-то другое пока придумать. Продолжайте, миссис Сквозняк. Вперед, Сьюзен!

– И последний вариант, –озвучила вдохновленная напутствием миссис Сквозняк, – честно отдать долг.

– Вы что, с ума сошли?! – рявкнул на нее Бобби Трап, резко подавшись вперед. – Где я возьму столько денег? Сами же тут ныли, что мы банкроты. Де-факто. Четвертый вариант сразу отпадает.

В подземной копии овального кабинета повисла гнетущая тишина. Миссис Сквозняк умолкла, вновь обидевшись, словно набрала в рот воды. А президент крепко задумался, посыпая сигару.

– Вот что, – закончил он экстренное совещание. – Вариант с распадом США отправьте на доработку, может, пригодится. В конце концов, кому охота платить долги? А пока – запускайте вирус.

Глава третья Супертурист

«Вначале мир представлял собой хаос, состоявший из мельчайших частиц – Ци. Эти частицы существовали в беспорядочном состоянии в виде тумана. Затем частицы Ци разделились: легкие, светлые поднялись вверх, а тяжелые, темные упали вниз. Из легких частиц, получивших название Ян, образовалось небо, а из тяжелых, названных Инь, возникла земля. Вся природа создавалась из хаоса постепенно: вначале завершилось формирование неба, затем – земли, только после этого появился человек…»

Дочитав строчку, Гризов отложил в сторону путеводитель по Китаю с яркими картинками устремленных в небо пагод, раскинувших крылья, словно бабочки над живописными долинами Поднебесной. Немного поразмыслив о прочитанном, разорвал пакетик с китайской лапшой. Одним движением высыпал содержимое в объемную кружку с надписью *THE BOSS* и залил кипятком из чайника. Затем выглянул в окно.

Субботнее утро в узкой комнатке на канале Грибоедова входило в новую фазу. Глубокий октябрь гнал по небу серую муть, обильно посыпая землю Инь ранним снегом. Жители Санкт-Петербурга, спешившие по делам, быстро превращали его в мокрую кашу.

Отвернувшись от окна, Антон вновь погрузился в созерцание китайской лапши. На вид она выглядела сделанной из пенопласта, но запахи все равно будоражили нос. Эти запахи даже вызывали спазмы в желудке у голодного журналиста и эфирного духа по совместительству.

Едва выждав десять минут, за которые вода успела лишь немного размягчить твердые на вид макаронины, Антон намотал пару из них на вилку и жадно съел. Стало горячо и невкусно, но процесс пошел. Обманутый желудок заурчал, потребовал добавки. Гризов запил лапшу химическим бульончиком, ощущив благодарное тепло в животе, и отодвинул кружку: пусть настоится еще немного. А сам снова бросил взгляд на путеводитель по далекому Китаю.

На выходные друзья звали его посетить затерянный среди сосен Зеленогорск, раскинувшийся неподалеку на берегу Финского залива. Туда он и собирался, но отложил визит на вечер. Утром следовало кое-что обдумать из недавнего прошлого и ближайшего будущего тайного воина эфира, в реальной жизни имевшего облик редактора отдела новостей газеты «Северная стрела».

Пропавшее звено всепогодных истребителей Су-35 Антон, после долгих поисков через астрал, в конце концов, обнаружил одной из своих энергетических оболочек. Но не в Корее, где ожидал ее найти больше всего, а в восточной части Китая, на просторах маньчжурской равнины. Неподалеку от неприметного городка Шеньян. Русские летчики, к счастью, еще были живы и находились в плена на секретной базе китайских ВВС. Там следователи старательно допрашивали их, стараясь выбить признание в намеренном нарушении границы Поднебесной. Грозили перейти к пыткам. Но летчики ни в чем не сознавались, тянули время в надежде, что помочь придет. И это давало Гризову шанс их спасти.

Прощать Бергмозеру пленение наших летчиков было нельзя. По ощущениям Гризова, именно этот черный маг во время тренировочных полетов в районе Японского моря заставил пять истребителей Су-35 сбиться с курса и против воли прилететь в Китай. Да еще пройтись над секретным военным объектом, где, втайне от всего мира, Китай работал над космической программой «Коготь дракона». В ее деталях Гризов еще не разобрался, но намеревался сделать это в самое ближайшее время. Поскольку его постоянно мучили подозрения, что хитрые китайцы задумали что-то очень недобroе по отношению к своему северному соседу. А заодно и всем остальным соседям, которых в душе считали необразованными варварами.

Название секретной космической программы Китая Антона нисколько не впечатлило. Походя знакомясь в университете с китайской мифологией, Гризов заметил, что многочисленные обитатели Срединного царства просто тащатся от всевозможных драконов, которых считали повелителями водной стихии. Дракон занимал в иерархии китайских божеств третье место после неба и земли. Изображали его в самом разном обличье и причудливых формах: глаза кролика, уши коровы, по краям зубастой пасти длинные усы. Туловище, покрытое чешуей, походит на тело змеи, а четыре тигровые лапы имеют орлиные когти. Иногда дракона рисовали в виде животного, напоминавшего одновременно тигра и лошадь. Были и другие варианты. Но всегда чудовище выглядело величественно и сурово, вызывая трепет у верноподданных.

Вспомнив о судьбе русских летчиков, Антон решил действовать, тем более что выбора у него не оставалось. Он не мог допустить, чтобы наши офицеры стали разменной монетой в игре китайских политиков и Бергмозера, стоявшего за американцами.

После очередного испытания ракеты в Северной Корее американцы двинули к ее берегам свой военно-морской флот. Скальпель, которым они пользовались, чтобы отрезать кусочек чьей-нибудь независимости. Ударная группировка из авианосца, четырех крейсеров, двух субмарин и десятка кораблей охранения уже миновала Тропик Рака и вошла в Восточно-Китайское море. Оказалась в нужной точке, флот остановился, ожидая дальнейших приказов. Пока что следовало только продемонстрировать северным корейцам и обитателям красного Китая, что американцы по-прежнему владеют миром.

Гризов это движение темных сил ощущал своей астральной оболочкой, но не спешил вмешиваться в события, участие в которых воину эфира было предопределено. Оттягивал, как мог, момент своего вступления в неизбежную схватку. Передел мира уже начался, но Гризов напоследок решил немного отдохнуть от войны в своей питерской жизни. Сдать пару зачетов в университете, написать несколько курсовых работ. Укрепиться в должности редактора отдела новостей в родной газете. Свен Иванович не обманул, на должность поставил. Вот и приходилось теперь отрабатывать ее, формируя бесконечную ленту новостей. Чем Антон и занимался почти всю осень. А сегодня вдруг понял: всё, дальше медлить нельзя. Скоро эфир взорвется от возмущений. «Ладно, – решил он, – съезжу к ребятам в Зелек. Оттянусь напоследок и в бой».

Прервав размышления, Антон дожевал слегка остывшую, но зато окончательно размякшую лапшу. Оделся, добрался на перекладных до железнодорожной станции «Удельная». Сел там на электричку. И через час путешествия в уютном вагоне уже шагал по направлению к Финскому заливу. Там, в паре сотен метров от воды, укрытый со всех сторон раскидистыми соснами, находился деревянный домик, в котором обитали его давние друзья.

Из семьи на месте обнаружился только её глава – Лелик, наблюдавший за телевизором. Его жена и сын по случаю субботы находились в бане: детей иногда надо мыть. Но и одного Лелика было вполне достаточно для начала. Ибо предусмотрительный Гризов захватил с собой пару пластиковых баклажек пива.

Антон разделся и, сбросив длинное коричневое пальто, приземлился за столом. Посидели, выпили немного, пообщались. Расслабились. Вспомнили совместные приключения. Через час, когда вернулись недостающие члены семьи, Антону было уже хорошо и спокойно на душе. Он смотрел вместе со всеми трансляцию гонки биатлонистов по телевизору и медитировал о своем помаленьку. Все астральные проблемы отошли на второй план. А на первый вышла идея срочно соорудить шашлычок. Благо Гризов привез с собой еще и пухлую курицу, а мангал имелся прямо во дворе, среди вековых сосен.

Он сам вызвался разжигать костер, пока хозяйка Наташа расчленяла курицу на части. Раздувая огонь и глядя на древние сосны с огромными кронами, Гризов предавался размышлениям.

Думал о том, что эти деревья видели не только дедушку Ленина, любившего местные красоты, но, вполне возможно, и шведских рыцарей. А затем и князя Александра Невского, который отправился по их следам на лыжах с дружиной ратников в свой малоизвестный освободительный поход. Давно это было, в тысяча двести пятьдесят шестом году. Прошел князь со своей дружиной чуть в стороне, по льду залива до берегов Финляндии, чем немало удивил своих ратников. Оставив лошадей, всю полярную ночь новгородские витязи бродили на лыжах впопыхах по Карельскому перешейку, гоняя шведов.

Причем Александру Невскому так понравилось кататься на лыжах, что он дошел со своей дружиной аж до северных берегов Норвегии. Пересек по пути Полярный круг и посмотрел на воды Баренцева моря. И только после этого, отдохнувший, решил вернуться домой в земли Новгородские. С тех пор, насмотревшись на диковинное средство передвижения по снегу, коренные жители Скандинавии переняли у русичей любовь к лыжам.

Стемнело. К счастью, костер вышел на славу. Раздуваемый северным ветром огонь быстро превратил дрова в долгожданные угли. Вскоре из дома появилась Наташа с расчлененной курицей на решетке и, предоставив Гризову колдовать над костром, удалилась обратно в дом. Её погода ничуть не радовала: холод, ветер, темнота. Антон же продолжал влюбленными глазами смотреть на языки пламени и выступавшие из мрака сосны, хотя мерз понемножку.

Курица не мясо – готовится быстро. Через двадцать минут друзья уже сидели в теплом доме, а перед ними стояла тарелка со слегка обгоревшими крыльями и другими частями недавней обитательницы курятника. Вгрызаясь в горячую куриную ножку и с наслаждением потягивая пиво, Антон блаженствовал. Однако не успел он съесть пару ножек и хрустящих крылышек, как ощущил резкое волнение в эфире. До него донеслась мольба о помощи, исходившая от менеджера туристического агентства. Ей сильно досаждал очень странный турист. Девушка находилась на грани нервного срыва и хотела совершить свой самый необдуманный поступок в жизни. Возможно, последний.

Гризов не смог оставить это возмущение эфира без внимания. Находясь одним телом в Зеленогорске и все еще пережевывая сочную мякоть курицы, другой астральной оболочкой Антон мгновенно перешел в состояние эфира. Он уже знал, что это возмущение каким-то непостижимым образом имеет к нему прямое отношение.

Турист оказался действительно примечательным. По-своему. В отличие от всех нормальных туристов, которые покупают путевки, либо дешевле, либо дороже, и потом путешествуют по ним в разные уголки земного шара, этот турист регулярно покупал самые дорогие путевки, но никуда не ездил.

А начиналось для турагентства все очень перспективно. Турист был богатым, имел несколько собственных компаний, каждая из которых приносила ему немалые барыши. Долго не отдыхал, но, наконец, решил расслабиться и осенью съездить всей семьей на Средиземное море. Начать знакомство с побережьем решил с Монако. Приобрел недельный тур на пять-шесть дней в один из самых фешенебельных отелей *Chateau EZA*. Заплатил несколько тысяч долларов предоплаты за отель и билеты. Вскоре его ожидало ласковое море, солнце, песчаные пляжи и масса экзотических удовольствий. Но перед самым отлетом у туриста, которого звали Иван, вдруг начался мандраж. Ему представилось, что самолет, на котором он полетит, непременно разобьется. Либо у него откажет один двигатель, либо сразу оба, может быть отвалится хвост или крылья. Но до Монако он точно не долетит. Убедившись в невозможности путешествия, он набрал номер известного в Питере туристического агентства и, попросив к телефону менеджера Софью, сказал:

– Здравствуйте, меня зовут Иван. Я не смогу полететь в Монако, образовалась проблема по бизнесу. В общем, я хочу отменить рейс.

Софья вошла в легкий ступор.

– Но, – попыталась она тактично объяснить клиенту, – до вашего рейса осталось двое суток. Если вы отмените вылет, то фирме придется удержать семьдесят процентов от стоимости турата.

– Это ничего, – радостно сообщил Иван, – вы не виноваты. Это ведь у меня проблемы, и я сам отменяю поездку. А удержать можете, сколько полагается. Я все понимаю, сам бизнесмен.

Слегка ошарашенная Софья доложила о случившемся начальству. Делать было нечего, тур отменили, билеты сдали. Но фирма в накладе не осталась: штрафные санкции позволили ей даже заработать на отказе Ивана достаточно денег. Софья профессионально попереживала неделю, съела килограмм валерьянки, написала кучу бумажек, оформила отказы и успокоилась.

Но прошло три месяца, наступила зима, и богатый клиент возник снова. Теперь Иван решил слетать на рождественской неделе всей семьей в Египет, известный ласковым морем, разноцветными рыбами и пирамидами. Софья обрадовалась, в надежде на воображаемый доход, и он действительно превзошел все ее ожидания. Иван заказал роскошную виллу в восточном стиле в *The Oberoi Sahl Hasheesh*, где останавливались только султаны, шейхи и сверхбогатые русские бизнесмены. Забронировал билеты, а также личный катер для морских прогулок. Сумма, потраченная на тур, была вдвое выше предыдущей. Но напрасно роились в окрестных водах разноцветные рыбы в ожидании белоснежного катера, на котором Иван будет кататься по ласковым волнам, чтобы их сфотографировать. Иван так и не появился на своей вилле в Египте.

Зато ровно за сутки он неожиданно посетил туристическое агентство и лично сообщил Софье, что никак не сможет полететь в Египет. Неожиданные проблемы с поставками. А раз не может он, значит, и семья тоже останется без рождественских каникул. Тур придется отменить. О том, что накануне ему приснился кошмар, где Иван увидел себя летящим в объятом пламенем самолете, бизнесмен тактично умолчал.

Софья повторно вошла в ступор, на этот раз более глубокий. Снова потянулась череда отказов, возвратов и отмен. Но, как и прежде, фирма в накладе не осталась. Через неделю Софья оклемалась и даже повеселела. Но напрасно.

Перед Новым годом Иван решил предпринять третью попытку: слетать на Багамы с посещением Ямайки, Кубы и Доминиканской республики. Это было далеко и дорого, но Иван решило во что бы то ни стало добраться до этих чертовых островов. Денег не жалел. Заплатил вперед двадцать тысяч долларов. Заказал бунгало для всей семьи на берегу острова Большая Багама, откуда в ясную погоду было видно побережье Флориды. Естественно, забронировал билеты на самолет и даже арендовал заранее собственный вертолет в местной компании, для полетов над морем. Именно на вертолете он собирался добраться до Кубы и даже Доминиканской республики. Посмотреть, как выглядят живые доминиканцы.

За двое суток до назначенного часа Софья начала молиться и смотреть на часы. Первые сутки до вылета прошли тихо, что еще больше расстроило честную девушку-менеджера. Но и вторые сутки тоже начались без всяких эксцессов, так что к вечеру у Софии появилась надежда. Вылет был назначен на двадцать два ноль-ноль, а стрелки настенных часов уже показывали восемнадцать тридцать. Девушка медленно начала успокаиваться и верить в счастливый исход этой турпоездки. Ибо, отказавшись сейчас, Иван терял почти все деньги. А представить себе такой вариант для человека, который всю жизнь считает эти самые деньги, Софья не могла. Но она ошиблась. Надежда рухнула, когда без пяти десять зазвонил телефон и расслабленная Софья, уже мысленно представившая, как поднимается в небо красавец-лайнер с супердорогим туристом на борту, неожиданно услышала до боли знакомый голос:

– Здравствуйте, это Иван…

Прибыль турфирмы на этот раз была просто астрономической, несмотря на штрафные санкции и проблемы с отменами. Причем они даже получили электронное письмо с благодар-

ностью от вертолетной компании с острова Большая Багама за такой щедрый подарок, – вертолетчики получили оплату вперед, а работать не пришлось совсем.

После третьего отказа издерганная Софья стала догадываться, что Иван таким дорогостоящим способом подсознательно борется с аэрофобией. Думает: «Заплачу побольше денег, жаба задушит отказываться от поездки. В конце концов, миллионы людей летают на самолетах и ничего».

Но добрая жаба молчала. А Иван не прекращал попыток сесть на самолет, каждый раз придумывая новые оправдания. Однако ни за что на свете не хотел признаться себе в том, что ужасно боится летать. Мысль о необходимости подняться на борт самолета, даже самого комфортабельного и надежного, внушала ему первобытный ужас. Проводить отпуск в своей стране Ивану давно надоело, хотелось экзотики. Но вся экзотика, черт бы ее побрал, пряталась за морями и включала авиаперелеты.

После Нового года Иван изъявил желание посетить с семьей Африку. Начать с Марокко, затем сухопутным маршрутом Париж-Дакар миновать сразу несколько стран, а из Сенегала добраться до Южно-Африканской Республики, родины огромных алмазов. Жена давно мечтала посмотреть, как добывают ее любимые камни.

Естественно, везде лучшие отели, бунгало или дома. Большую часть маршрута предстояло проделать на самолете. Как ни отговаривала золотого туриста Ивана прозорливая Софья, у которой уже развился нервный тик левого глаза, заменить перелеты путешествием по морю на шикарном лайнере в самых дорогих каютах, все было тщетно. Иван делал вид, что самолетов не боится, просто каждый раз ему что-то мешало, но теперь все будет отлично. Море, пальмы, крокодилы и небо в алмазах.

На этот раз закаленная Софья уже не ждала ничего нового. Да и вся фирма к тому времени уже относилась к Ивану как к неотъемлемой статье дохода, пусть нервой, но зато постоянной. А за глаза его называли просто – супертурист.

Но с Африкой вышел нонсенс. Неожиданно изменив своей привычке отменять все путешествие, Иван отменил только свой билет, сославшись на внезапное недомогание, а семью благополучно отправил в Африку. Семья осталась довольна и даже отправила Софье поздравительную открытку с фотографией из Сенегала, где жена и дети Ивана запечатлели себя на фоне победительницы в автогонках ралли «Париж-Дакар» знаменитой немки Ютты Кляйншмидт. Прибыль на этот раз оказалась значительно меньше, и Софья даже слегка обиделась на Ивана за непостоянство.

Но золотой супертурист вскоре исправился. За следующий год Иван по полной программе не слетал: в Южную Америку на карнавалы в Бразилию и Аргентину (оплаченные расходы составили чуть меньше пятнадцати тысяч долларов на каждую поездку), экстремально не побывал на мысе Горн и не увидел Огненную Землю (почти столько же). Размышлял над туром в Антарктиду, но выяснилось, что регулярных авиарейсов туда не существует, а ютиться целый месяц на ледоколе за такие деньги он не захотел.

Затем Иван увлекся горными лыжами и сноубордом, став настоящим экстремалом. За весенний сезон прошелся по лучшим горнолыжным курортам Швейцарии, Франции, Италии, Турции. Размышлял над спуском с Килиманджаро. Но даже в Европу ехать на поезде почему-то отказался. Общая прибыль фирмы от горнолыжного увлечения Ивана составила шестьдесят пять тысяч долларов.

После этого Софья, раньше занимавшаяся в фирме целым средиземноморским направлением, по приказу дальновидного начальства переключилась на обслуживание исключительно виртуальных путешествий Ивана, который за год принес турфирме денег больше, чем все остальные туристы вместе взятые. Ивана от других туристов выгодно отличало постоянство, – он никуда не ездил и платил неустойки. В то время как все нормальные туристы ездили и еще после этого писали жалобы, пытаясь получить деньги назад.

Постепенно Софья втянулась в процесс и стала гораздо лучше зарабатывать. За год общения с Иваном она купила себе новую машину и внесла часть денег за трехкомнатную квартиру в строящемся доме, – в надежде на дальнейшее сотрудничество. Хотя, как замечали коллеги, за это время сильно сдала. Организм брал свое. Постоянное напряжение нервов – помимо нервного тика, расстройства сна, желудка и первых седых волос – грозило перейти в нечто более серьезное в самое ближайшее время.

Еще полгода интереса Ивана к дальним путешествиям в Индию, Непал, Бутан, Вьетнам, Лаос, Камбоджу и Таиланд она выдержала с завидной стойкостью. Правда, половина заработанных денег ушла на длительное лечение экземы на левой руке, возникшей от нервного расстройства. В этот период Софья определила свое отношение к работе почти библейской истиной: «Клиент твой – враг твой». Но выхода по-прежнему не было. Здоровье обменивалось на деньги, а деньги на поддержание здоровья для дальнейшего общения с Иваном. Впереди замаячил призрак психиатрической лечебницы.

И вот когда очередной осенью в телефонной трубке раздалось знакомое «Здравствуйте, меня зовут Иван. Я хотел бы слетать со всей семьей на пару недель в Китай», у Софьи началась истерика. Выстукивая по клавишам компьютера барабанную дробь в процессе оформления авиабилетов до Пекина, она молилась, чтобы Иван навсегда исчез из ее жизни. Чтобы, прости господи, утонул, сгорел или сломал себе шею, навсегда оставив мысль о дальних путешествиях. Поскольку, если с ним в самое ближайшее время ничего не случится, она сама его убьет. Без всяких сомнений. Сразу же после следующего звонка. Возьмет грех на душу. И девизом всей ее жизни станет лозунг «Смерть туристам!».

Импульс ненависти был так силен, что Гризов уловил его без труда и понял – это сигнал к действию. Медлить больше нельзя. Одному астральному телу, из уважения к хозяевам, он велел доест горячую курицу, переночевать, а затем отправиться на электричке обратно в Питер. В понедельник нужно было приступить к своим обязанностям в редакции как ни в чем не бывало. А вторая бесцелесная субстанция Гризова мгновенно переместилась в бесконечного путешественника Ивана, который вдруг принял решение посетить Китай единолично и оставил семью дома.

Четыре лишних билета самоликвидировались, а тур был мгновенно переоформлен на одного супертуриста из России. Причем Гризов сделал так, что детали путешествия Иван мог определить в полете сам. Позаботился эфирный дух и о том, чтобы турфирма не осталась в накладе, а все документы были в порядке. Нужно было поберечь нервную систему Софьи, которая и так находилась на грани.

Ночь перед вылетом девушка-менеджер провела как всегда – ведро успокоительного, сверху литр водки. Так легче было дожить до утра, когда ровно в девять часов был назначен рейс супертуриста из аэропорта «Пулково» в Китай через Москву. Коктейль подействовал на нее так хорошо, что она даже не поняла, что крепко спит, до тех пор, пока не открыла глаза и не взглянула на часы. Увиденное заставило ее в ужасе вскочить с кровати: будильник показывал одиннадцать утра, а никакой отмены не было!

«Наверняка я просто проспала, Иван позвонил в офис и все отменил, – думала Софья, нервно набирая рабочий номер. – Иначе и быть не могло. Просто они до меня не дозвонились. Больше никогда не буду мешать водку с валерьянкой».

Но действительность превзошла все ее ожидания. Дрожащим голосом подруги сообщили ей, что никакой отмены не было. Хуже того, они уже позвонили в «Пулково» и все проверили, – пассажир Иван Конопляный действительно находится на борту самолета, который летит в Китай. Правда, без семьи, но он там был.

Софья выронила смартфон и безвольно опустилась на кровать. Затем нетвердой походкой добралась до ванной. А там, глядя в зеркало на свое изможденное за время общения с Иваном лицо, едва слышно пробормотала:

– Господи, ты услышал мои молитвы.

Глава четвертая Китайчонок Ли

Между тем суперсовременный лайнер Ил-97-800 уже миновал Москву, взяв на борт новых пассажиров, и углубился в воздушное пространство России. Прямо по курсу находились седой Урал, засушливый Казахстан, кочевая Монголия и только потом бесконечный, почти как сама Россия, но населенный немногим плотнее, Китай.

Супертурист Иван Конопляный, доставлявший так много хлопот девушке-менеджеру Софье, спокойно сидел слева по борту в кресле номер тринадцать и наблюдал в иллюминатор кучевые облака над родной страной. Он ждал, когда принесут завтрак. Есть Иван особенно не хотел, недавняя курица еще ощущалась всеми астральными телами, но напитки ему были нужны.

Будучи в нормальной, внеэфирной жизни обычным человеком, Гризов тоже слегка боялся самолетов. Не так, как настоящий Иван, но все-таки понимал, что самолет – машина, а небо – стихия. Как воюют с боязнью высоты китайцы, Гризов еще узнать не успел, но все русские обычно борются одинаково – большими дозами. В последнее время на многих российских авиалиниях, правда, стали закручивать гайки или вообще отказались от распития спиртных напитков. Но на этом дальнем маршруте алкоголь пока выдавали, правда, в ограниченных количествах. Поэтому Антон сидел и ждал, когда принесут напитки. К счастью, стюардесса со столиком уже показалась в конце салона бизнес-класса, где собирались обеспеченные туристы.

Лететь в Пекин обычным человеком, пусть и туристом-экстремалом, а не мгновенно возникнуть там из эфира, вызвав возмущение, Гризов решил для пущей секретности. Чтобы незаметно войти в новую зону ответственности, где в скором времени ждали его активные действия. Хотелось присмотреться к местности, принюхаться, чем пахнет в Китае, кроме специй, чая и лапши. Ощутить угрозу, если она есть. А она была, ее просто не могло не быть. В общем, сидя у иллюминатора бизнес-класса, Антон Гризов чувствовал сейчас себя настоящим русским разведчиком. Штирлиц, не иначе. А дополнительные магические возможности ни родины, ни национальности не отменяли.

Когда столик с напитками и обворожительной стюардессой докатился, наконец, до кресла номер тринадцать, Гризов осторожно попросил для начала сто грамм водки и банку пива. Дали и того и другого, но в единственном экземпляре. Однако, даже умеренно вкусив радостей жизни, Антон уже через пятнадцать минут пришел в полное равновесие души и тела. Самолет больше не вызывал у него потаенных страхов. Спать не хотелось. И он начал с интересом изучать пассажиров салона бизнес-класса.

Рядом с ним полусидел, полулежал широкоплечий русский мужчина. Судя по виду – тоже бизнесмен. В отличие от Антона, он решил не рисковать, и еще в аэропорту выпил целую бутылку водки про запас. А едва оказавшись в самолете, сразу отключился, мирно захрапев. Видимо, сильно устал на работе и очень хотел расслабиться. Справа от спящего расположился восточный товарищ в черном костюмчике с ноутбуком на коленях. Как ни в чем не бывало – наверное, видел русских не раз – он спокойно стучал по клавишам компьютера, изучая сводки мировых финансовых новостей. То ли бизнес имел российско-китайский, то ли дня прожить не мог без осознания кросс-курса доллара и юаня. Храп соседа ему не мешал.

Оценив врожденную тактичность, Гризов украдкой изучил физиономию соседа, его коротко стриженный «ежик», черный костюмчик, узкие очки, мелькавшие на экране ноутбука новости и сделал предположение: «Наверное, финансист». Все китайцы с рождения финансисты – купи-продай, долги не отдавай. Решив проверить свои наблюдения, Антон осторожно вышел в астрал и прозондировал биографию соседа.

Тот действительно работал по финансовой линии. Парня звали Ли Жи Чен, он был китайцем, а родом происходил из знаменитого в Китае древнего городка Пинъяо, чем очень гордился. Этот городок возник почти три тысячи лет назад в центре провинции Шаньси, недалеко от древней столицы Китайского царства – богатого города Сиань. И уже полторы тысячи лет Пинъяо был административным центром уезда. Из-за многочисленных войн до наших дней в Китае дожило лишь немного древних городов, а вот Пинъяо сохранился почти в первозданном виде. И мог служить образцом архитектуры настоящего уездного города времен великой династии Мин.

Кроме архитектуры, как узнал Гризов, городок был знаменит своими торговцами. При династии Мин торговый люд из провинции Шаньси уже колесил по свету, побывав даже в России, Иране и Японии. Коммерсанты провинции возглавляли десятку крупнейших торговых землячеств Китая. Чтобы избавиться от проблем с перевозкой наличных денег, еще двести лет назад в Пинъяо открылась первая в Китае банкирская контора – «Жишэнчан». Головной офис этой конторы и сейчас находился здесь, а филиалы более чем в ста городах Китая.

Получалось, что двадцатипятилетний щуплый паренек Ли Жи Чен работал финансовым директором представительства старейшей банковской конторы Китая «Жишэнчан» в России. А точнее, в Санкт-Петербурге. Ведал финансовой стороной бизнеса клиентов, занимавшихся поставками чая в Россию. Параллельно с основной деятельностью был членом китайского землячества и отвечал за поставки героина в северные территории. Знал ушу, мог не есть целый месяц, не курил, отлично владел ножом и веревкой. Хорошо стрелял.

Осознав все эти данные, Гризов по-новому взглянул на щупленького соседа и подумал: «Да ты не только финансист, мин херц». И решил чуть позже завести знакомство с китайским соседом, благо информации для этого было предостаточно.

А пока, не подавая виду, Антон нагнулся и вытащил как бы из-под сиденья собственный портативный компьютер, с яркой наклейкой на борту «i100». Китаец, барабанивший по клавишам, быстро скосил глаза влево и на несколько секунд впал в ступор от увиденного. Он с трудом вернул глаза обратно, стараясь не показывать своей растерянности, но мысли его витали уже далеко от кросс-курсов. Антон даже подумал, не перестарался ли он. Китаец в таком состоянии мог пропустить мимо новую партию героина, информацию о которой как раз получал из интернета, а землячество его потом по головке не погладит. «И поделом, – решил Гризов, – нечего травить всякой дрянью моих соплеменников».

Раскрыв ноутбук будущего, который китайцы еще даже не успели спроектировать, откупив недавно у США бизнес по их производству, Гризов вышел в интернет по обычным каналам космической связи и подключился к ленте новостей. Из нее он собирался узнать, что творится в официальном мире. А затем, утолив информационный голод, проложить свой туристический маршрут по Китаю. Появляться сразу в районе мест заключения наших летчиков было бы неосторожно. Гризов собирался прибыть туда окольными путями, петляя и заметая следы.

Набрав в командной строке поисковика «Китай новости» и стукнув легонько по клавише «Энтер», Антон тотчас увидел на экране колонку текста, разбитую на абзацы. Большинство новостей были составлены по материалам главного информационного агентства Поднебесной «Синьхуá» и касались в основном успехов военной промышленности.

- Пресс-секретарь Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности Цзинь Жо Пун заявил СМИ, что доходы Китая от сбыта модернизированного вооружения на мировом рынке в этом году увеличились на тридцать процентов.
- Еще семь государственных предприятий вышли на фондовый рынок. В результате число предприятий ВПК, чьи акции котируются на мировых фондовых биржах, уже достигло семидесяти.

Гризов мысленно поздравил китайских товарищей с успехами ВПК и подумал: «А как там наш ВПК, который на фоновых биржах?» По роду своей деятельности он слышал о разработках новейших систем вооружения. Однако они изготавливались в количестве не более двух штук для показа московскому начальству. А затем гордо хирели на задворках империи, ибо денег на серийное производство и поставку в собственную армию обычно не находилось. Такая ситуация наблюдалась почти во всех отраслях ВПК. И в этом смысле за державу было особенно обидно.

В России всегда было много талантливых инженеров. Были и удачные проекты ультрасовременных самолетов, вертолетов, ракетных комплексов, кораблей. Все это уже поднималось в воздух, летало, стреляло и плавало. Но в единичных экземплярах, и особой опасности для вероятных друзей из США и НАТО не представляло. А в реальной жизни их по-прежнему пугали вечными автоматами Калашникова.

Между тем лента «Синьхуá» продолжала выплевывать новости на экран.

- *Важный шаг сделан в строительстве АЭС...*
- *Гражданская космонавтика поднялась на новую высоту. Случился прорыв в освоении ключевых технологий ракетоносителей. Шестьдесят раз были успешно запущены ракеты серии «Великий поход».*
- *В рамках сотрудничества Китая с Европейским космическим агентством (ESA) запущен второй спутник проекта «Таньцэ-22». Согласно плану, два спутника Китая и четыре спутника ESA уже образовали первую в истории человечества сеть для стереозондирования Земли.*
- *Успешно запущен первый в Китае стационарный метеорологический спутник «Фэньюнь-71C».*

Прочитав о космических успехах китайцев, Гризов немедленно, не вставая с кресла в самолете, обследовал спутник «Таньцэ-22», призванный первым в истории человечества стереозондировать Землю. Аппарат ничего особенного собой не представлял. Спутник как спутник, хуже российского. Однако, покопавшись в его внутренностях, Антон обнаружил, что «Таньцэ-22» не так прост. Устройство для стереозондирования Земли при определенных условиях вполне могло эту землю сотрясти, выпустив мощный пучок волн, вызывающих колебания земной поверхности. А метеорологический аппарат «Фэньюнь-71C» вообще имел на борту плохо замаскированную лазерную пушку средней мощности. Орбита же его пролегала весьма странным образом. Новый спутник абсолютно не интересовала погода в самом Китае, зато состояние небес над Дальним Востоком, Японией, Монгoliей, Среднесибирским плоскогорьем и Уралом было создателям спутника весьма интересно.

Убедившись, что «Звездные войны» по-китайски вышли на вполне реальный уровень, Гризов велел одной из своих оболочек вести наблюдение за космическими шпионами. А сам снова взглянул на экран, где стали появляться новости из других областей жизни Поднебесной.

- *Достигнуты большие успехи в разработке гражданских самолетов...*
- *Доля Китая на мировом рынке судостроения непрерывно увеличивается...*
- *В Китае зарегистрировано миллиард четырнадцать миллионов наркоманов. Растет число потребителей новых видов зелья – «льда», «экстази» и т. п., особенно среди молодежи.*

Прочитав последнюю новость, Гризов снова посмотрел на улыбчивого соседа, которому вдруг очень захотел свернуть шею прямо сейчас. Разреши он себе эту вольность, тому не помогло бы ни знание ушу, ни мастерское владение ножом и веревкой. «Миллиард четырнадцать миллионов наркоманов, – вспомнил Гризов и подумал со злостью: – Своих мало, еще и наших травят».

И улыбчивый финансист тотчас потерял навсегда крупную партию героина. Наркотики плыли в Питер транзитом через Европу в трюме сухогруза с поэтическим названием «Рассвет над водой». Толстый голландский таможенник с задумчивой овчаркой лениво проходили мимо тюков с рисом. Неожиданно таможенник остановился у стеллажа № 46. Собака чихнула и, отбросив всепоглощающую голландскую дрему, залаяла на крайний мешок. Через три часа вся партия героина сгорела в полицейском хранилище. Но улыбчивый паренек Ли Жи Чен об этом пока не знал. «Это случится только завтра, – подумал Гризов, приветливо улыбнувшись молодому наркоторговцу. – А сегодня он еще успеет прилететь в Пекин, где его радостно встретят представители родного землячества. Новость догонит шустрого паренька чуть позже, по пути в главный офис конторы, вместе с представителями того же землячества».

Удовлетворенный Гризов отвернулся от Ли Жи Чена и взглянул в иллюминатор. Темнело. Суперсовременный лайнер Ил-97-800 летел уже шестой час. Земля повернулась вокруг своей оси на добрую четверть. Позади остались: Россия, бескрайний Казахстан, Узбекистан и Киргизия, а чуть в стороне высокогорный Афганистан и Пакистан, уже запачканные американскими военными базами. Скользкие американцы пролезали в любую щель без мыла, стоило только оттуда уйти России. Пролетая над базами, Гризов вызвал временный паралич размещенного здесь авиапарка американских ВВС. Ослепил их наземные и воздушные радиолокационные станции. Перегорели все важные блоки. Паре самолетов-шпионов системы «АВАКС», летавших вдоль российских границ, даже пришлось совершить вынужденную посадку. Им грозил серьезный ремонт, приковавший эти летающие сигары на несколько месяцев к земле.

А огромный лайнер Ил-97-800 по-прежнему бодро летел на восток. Ночь шла ему навстречу. Солнце, с которым он давно повстречался, обошло самолет стороной и оказалось в хвосте. Под левым крылом, далеко за сопками, лежала Монголия со своей бескрайней пустыней Гоби. Где-то в этих местах, среди пустынь и холмов почти тысячу лет назад родился древний маньяк и великий воин Чингисхан. Именно отсюда орды объединенных им монголов двинулись в разные стороны разорять мир. Одна часть пошла на Русь, другая в жаркие земли среднего востока, а третья – в богатые земли обширного сопредельного государства, лежавшего за холмами и высокими снежными горами. Именно там, после серии походов, дикие монголы стали править как императоры. Внук Чингисхана, монгольский хан Хубилай, завершил завоевание Китая и основал империю Юань, которой сто лет повелевали Чингизиды.

Шло время, властители менялись, впитывая местные нравы. Бесконечные династии пришлых императоров, желавшие оставаться в народной памяти навсегда, завели привычку править Китаем под каким-нибудь девизом. Каждый император упражнялся в остроумии как мог, стараясь выделиться среди других сынов неба. Когда на троне находилась последняя династия Цин, император Фулинь руководил страной под девизом «Благоприятное правление». Его преемник называл свое время скромно – «Процветающее и лучезарное».

Чуть позже девизы, которые напоминали Гризову рекламные слоганы, сменили тон на более демократичный. Чувствовалось работа придворных пиарщиков, наладивших к тому времени контакты с западными варварами. Император Сяньфэн управлял народом уже под слоганом «Всеобщее изобилие», а Туньчжи и вовсе затянул «Совместное правление». Ознакомившись с лозунгами последних императоров, Гризов понял, почему в Китае в итоге победила коммунистическая революция: все императоры ее предвещали. Общение с Западом не прошло даром.

Однако древность древностью, а время в двадцать первом веке шло своим чередом. Гризову срочно требовался маршрут путешествия и план продвижения в сторону малоприметного городка Шенъян, где томились в плену русские летчики. Обеспеченный путешественник-экстремал Иван Конопляный просто не мог прибыть в наполненный достопримечательностями Китай без сногшибательного тура. Потратив кучу денег и времени на осмотр китайских древностей, Иван должен был вернуться на родину вдохновленным, пропитанным ощущением веч-

ности и готовый к покупке новых, реальных туров у девушки-менеджера Софы. И, конечно, это путешествие должно было навсегда выветрить из Ивана всю аэрофобию.

Поэтому, оставив в стороне проделки Ли Жи Чена и размышления о PR-кампаниях китайских императоров, Антон снова вышел в интернет и озадачился поиском маршрутов, способных ошеломить даже такого супертуриста, каким он был по легенде.

Едва набрав строку «Путешествия в Китай», Гризов был завален сотнями всевозможных предложений, один список которых не помещался на экране ноутбука, не говоря уже о подробных описаниях с фотографиями. И, тем не менее, выбрать было нужно. Гризов вздохнул и углубился в чтение. Так прошел час. Затем, немного разобравшись в ситуации, Антон отфильтровал основную массу направлений. Оставил самые привлекательные и сосредоточился на них.

- Пекин – Хайнань – Шанхай
- Пекин – наследие Поднебесной Империи
- Гранд-тур. Пекин – Сиань – Шаолинь – Шанхай – Сучжоу – Ханчжоу
- Затерянный мир
- Трекинг по Великой Китайской стене
- Катманду – монастыри Тибета
- Непал, Тибет. Таинственные столицы буддийского мира

Антон был очарован трекингом по Великой Китайской стене и путешествием в Затерянный мир. Немного помедитировал над путешествием в монастыри Тибета, но пришел к выводу, что для супертуриста из России подойдет только гранд-тур и нажал на ссылку.

- Гранд-тур. Пекин – Сиань – Шаолинь – Шанхай – Сучжоу – Ханчжоу

Глава пятая День первый

Сайт, на который он попал, принадлежал одному из московских туроператоров. Сам тур для группы начинался, естественно, из Москвы, но несколько человек, как узнал Гризов по своим каналам, присоединялось к группе уже в Пекине. Живописный сайт, призываю мигавший разноцветными баннерами, призывал немедленно окунуться в мир экзотики.

Гранд-тур: Пекин-Сиань – Шаолинь – Шанхай – Сучжоу – Ханчжоу – 14 дней / 13 ночей

Любители Китая, ценители изысканных ощущений! Могущественный Китайский Дракон приглашает вас в гости! Насыщенная программа позволит вам окунуться в мир лучших достопримечательностей удивительной и загадочной страны. Вас ждет Великая стена, «Запретные дворцы» Пекина, знаменитая терракотовая армия императора Цинь Шихуанди, древние пагоды и пещерные буддийские храмы...

«Подойдет, – сразу решил Гризов, не став дочитывать до конца, – Иван будет доволен». Нажав кнопку «Купить», Антон под именем супертуриста чудесным образом оказался внесенным во все списки и декларации, а турфирма Софы получила свои комиссионные. Покончив с формальностями, Гризов обозначил себя как одного из путешественников, примкнувших к группе в Пекине, и быстро пролистал программу первых дней пребывания на китайской земле.

По прибытию в Пекин группа русских туристов заселялась в пятизвездочный отель *Beijing International*. После размещения и краткого отдыха предполагался легкий обед в ресторане китайской кухни отеля. Затем, для начала, экскурсия в действующий ламаистский храм Юнхэгун. После этого пешая прогулка по знаменитой антикварной улице Пекина – Люличан. К вечеру начиналось более подробное знакомство с «Кулинарными традициями Китая» в национальном ресторане. Русским туристам предлагалась знаменитая на весь мир «утка по-пекински». Гризов, кстати, ее ни разу в жизни не пробовал. Уток ел, но местных, застреленных на охоте в родных российских болотах, а теперь вот выпадал случай отведать утку из Пекина.

На следующий день намечалось более плотное знакомство со столицей Поднебесной. Прежде всего: экскурсия на площадь Небесного спокойствия – Тяньаньмэнь. Затем в императорский дворец Гугун – Запретный пурпурный город. После него утомленных путников поджидал обед в китайском ресторане, спрятанном в недрах живописного парка. В борьбе с послеобеденной дремой предлагалось посетить Храм Неба и побродить у Стены Отраженного Звука. После Стены, всего за сто юаней, для желающих имелась возможность посетить Пекинскую оперу. Поскольку опера попадала в «свободное время», то Гризов резонно предположил, что желающих найдется немного.

Пребывая основным сознанием уже в Пекине, он одновременно никуда не исчезал из салона самолета Ил-97-800. Где продолжал у всех на виду барабанить по клавишам компьютера, дремать, просыпаться, периодически выпивать вина и удовлетворенно поглядывать на Ли Жи Чена, который с застывшим выражением лица никак не мог получить подтверждение, что груз прошел через голландскую таможню. Лишь спустя несколько часов самолет благополучно приземлился в Пекине. Прямо из современного аэропорта молодой финансист Ли Жи Чен, в сопровождении представителей диаспоры, отправился в свой последний путь в направлении живописного городка Пинъяо. А русский супертурист Иван Конопляный, после осмотра местного туалета, отделился от группы, сел в такси и затерялся на просторах суетливого Пекина. Он сделал так, что никто из соплеменников по туристической группе из летевших в самолете его не запомнил.

В тот момент, когда утомленные перелетом туристы из Москвы шумной толпою ввалились в холл отеля *Beijing International* и, тыкая пальцем в китайские бумажки, стали заполнять необходимые формуляры, Гризов уже отдыхал в своем комфортабельном номере. Он сидел в мягким кресле с бутылкой рисовой водки в руке и смотрел местные развлекательные передачи по телевизору, пытаясь понять, что там происходит. В компьютере отеля Иван Конопляный значился как управляющий партнер ИТ-компании «Мегабонус» из Новосибирска. Хотя представлялся он всем решил как директор питерского отделения, чтобы не спалиться раньше времени, поскольку в Новосибирске ни разу не бывал.

На экскурсию в действующий ламаистский храм Юнхэгун Гризов не пошел, как и добрая половина туристов, утомленных обедом. Пешая прогулка по знаменитой антикварной улице Пекина со странным названием Люличан, почему-то напомнившим Гризову Гюльчатай, Антона тоже не вдохновила. Он присоединился к группе только к ужину, на котором предлагалось начать настоящее знакомство с «Кулинарными традициями Китая» в национальном ресторане. Поскольку в Китае все рестораны были национальными, то турфирма выбрала ближайший, находившийся в двух кварталах от места проживания.

Для русских туристов накрыли несколько столиков в углу ресторана – приземистого здания с живописной изогнутой крышей. У входа посетителей встречала искусно вырезанная из дерева статуя седовласого старца с длинным посохом. Слева от него сидел на пне, подобрав крылья, аист. Справа, гордо подняв рога, стоял олень. Осмотрев композицию, Гризов вспомнил, что так китайцы изображали одного из своих любимых духов Долголетия. Аист служил при нем символом вечности, а олень символом счастья. Похоже, это был намек на экологически чистую пищу в данном заведении.

Кивнув китайцу в национальном костюме, встретившему посетителей, Гризов направился в дальний угол, где уже шумела русская компания, увлеченно обсуждавшая за экзотическими кушаньями первый день пребывания в Поднебесной. Для всех Антон был таким же туристом, просто прилетевшим другим рейсом и присоединившимся к группе в Пекине. Представитель турфирмы девушка-экскурсовод Валя, с бэйджем на груди, опознав его по фамилии в списке, усадила на свободное место за один из столиков. Антон оказался между широкоплечим тучным мужчиной в желтой рубашке, увлеченно поглощавшим непонятного назначения горку из риса и овощей, и стройной брюнеткой подозрительно взиравшей на такую же горку у себя на тарелке. Мужчину он узнал сразу, – это был его сосед, прославивший весь полет хмельным сном. Впрочем, сам сосед видел его на трезвую голову в первый раз, а потому не узнал. Брюнетку же сам Антон видел впервые.

Гризов поздоровался и невольно взглянул на свою тарелку. Там было то же самое, что и у соседей по столику. От рисовой горки шел мощный дух пряностей, видимо, она была обильно сдобрана специями. Судя по всему, это был «аперитив» перед «уткой по-пекински». Есть надо было палочками, но сосед справа не церемонился и с наслаждением ел руками. Поразмыслив о традициях, Антон все же взял палочки и осторожно попробовал содержимое тарелки. Оказалось вполне прилично, хотя и остро. Из рта вот-вот готов был вырваться огонь, словно Гризов неожиданно стал драконом.

– Ну как? – поинтересовалась осторожная брюнетка. – Есть можно? Не очень кисло? А то мне подруги говорили, что здесь вся еда кислая.

Гризов еле расправил мышцы рта, сведенные мощной порцией красного перца, и ответил:

– Вполне прилично. Приправа немного острая, но есть можно.

Брюнетка недоверчиво посмотрела на Гризова и подождала, пока он съест вторую порцию. Только после этого осмелилась приступить к ужину.

Пережевывая клейкий рис, Антон рассматривал заведение. Со стен на него таращились многочисленные божества и духи различного назначения. Среди них Гризов опознал Духа Очага с помощниками и пузатого Духа Веселья. На специальной подставке в углу стояла

небольшая статуэтка Духа Туди, которому полагалось охранять местные владения, а также урожай зерновых, овощей и фруктов. Перед статуэткой Туди горели специальные курительные свечи, стояла тарелочка с хлебцами и фруктами – жертвоприношения от хозяина заведения.

– Ну, как тебе местная забегаловка? – ткнул в бок Гризова сосед в желтой рубашке и, не дожидаясь ответа, представился: – Федя. Строитель из Москвы.

– Иван, директор из Питера, – автоматически ответил озадаченный простотой соседа Гризов, вынужденный работать под прикрытием легенды супертуриста Конопляного.

– Ха, директор, – хохотнул Федя. – Да я сам не бетонщик. У меня строительный бизнес. Коттеджи строю. А ты чем бизнесуешь?

– Я… да так, торгуем помаленьку с китайцами через интернет, – расплывчато начал Гризов, – в основном с AliExpress работаем.

– А, понятно, – кивнул Федя, быстро проглатывая наперченный рис, – у меня друг из Химок тоже возит из Китая всякую дребедень и втихивает по стране как итальянскую. Китайцы уже научились подделки хорошего качества клепать. Можно заработать. Уважаю.

И не дожидаясь ответа, схватил пробегавшего мимо официанта за рукав живописного халата. Притянув к себе щедрого паренька поближе, Федя поинтересовался:

– Слушай, у вас корейская морковка есть?

Китаец выдавил из себя улыбку, виртуозно поймал устремившийся к полу поднос с тарелками и молча стал озираться по сторонам в поисках помощи.

– А курица-то когда будет? – не унимался Федор. – Есть охота.

Китаец усыхал на глазах. Казалось, еще немного и он просочится сквозь халат на пол. Но тут Федор неожиданно потерял к нему интерес и, отпустив со вздохом разочарования «А, ну тебя к черту, – учи русский», повернулся обратно к Антону.

– Ты в оперу завтра вечером пойдешь?

– Еще не решил, – пробормотал Гризов, глядя вслед китайцу, унесшемуся со скоростью выпущенной из арбалета стрелы.

– А я устал что-то, – сообщил Федя, доедая рисовую горку, – на площадь утром не пойду. Спать буду. В Гугун только загляну, на императорские цацки посмотреть, а оттуда сразу в ресторан. Кабак нормальный будет, у меня там кореш бывал, рассказывал.

Антон молча кивнул, чтобы как-то поддержать разговор.

– Ну, а вечером оттопыримся, – хитро подмигнул Федор, – я местечко знаю.

Когда, наконец, принесли «утку по-пекински» строитель из Москвы справился с ней так быстро, словно это была просто ножка, отделенная от какой-нибудь отечественной курицы. Запив все это рисовой водкой, Федор неожиданно быстро исчез из ресторана, сославшись на дела. Но на прощанье сообщил Гризову, что предлагает поздним вечером еще разок пересечься в ресторане отеля, чтобы далеко не ходить, и поговорить за жизнь, познакомиться. Пропустить по паре стаканчиков. Гризов неохотно кивнул, но согласился на десять часов по местному времени.

«Утка по-пекински» на самого Гризова не произвела особого впечатления. Утка как утка, даром что китайская. Жесткая какая-то. Еле зубы выдергивал из каждого куска. Питерские утки были не в пример вкуснее, особенно если не нагружать их лишней фаршировкой и специями. А просто зажарить на костерке, да под водочку. Красота, да и только! Пекинская птица проигрывала по всем статьям.

Когда ужин подходил к концу, Антон уже знал почти всю компанию, прилетевшую в Китай на экзотический отдых. Сидевшая рядом осторожная брюнетка оказалась хозяйкой косметического салона из Москвы. Звали ее Маша Ростовцева. За соседним столиком сидела пожилая пара почетных российских пенсионеров – Игорь и Галя, как они себя называли, – оказавшихся по совместительству родителями одного из тверских банкиров. А также молодой

зоолог-практик Василий Трен, тоже из Твери. Буддист, а потому вегетарианец, отказавшийся есть утку.

Очень скоро Гризов кое-что узнал и о представителях других столов. Компания подобралась довольно общительная. Русские и у себя дома не особенно замкнуты, а на чужбине, да еще после ужина с алкоголем, всех часто охватывает совместная тоска по родине, которую покинул не далее как вчера.

Моложавые Игорь и Галя, обгладывая утиные ребрышки, с упоением рассказывали о своем сыне-банкире. О том, какой он заботливый и добрый, как помогает всем родственникам и даже тем, кто живет от него далеко. Как он собрал их со всех отдаленных от Твери деревень и определил всех жить вместе. Кого в городе, а кого рядом с городом. Как устроил их судьбу и теперь можно не беспокоиться о будущем, а осматривать мир, не переживая с утра до вечера о своих шести сотках и урожае огурцов.

«Всем бы таких сыновей, – думал Гризов, доедая свою порцию утки, – бывают же и заботливые банкиры на свете». Время от времени Антон ловил на себе укоризненные взгляды Василия Тrena, которыми тот щедро одаривал его и непросвещенных буддизмом пенсионеров. Каждый раз, отправляя в род кусочек мяса утки, Гризов теперь испытывал угрызения совести. В присутствии Василия ему стало неловко есть мясо, но он его все равно ел, потому что снова был голодный. Совесть совестью, а в то, что можно утолять голод овощными наборами, Гризов искренне не верил.

Осторожная владелица косметического салона Маша Ростовцева весь ужин рассеянно смотрела по сторонам, поскольку смотрела только на Гризова. По той же причине сосед-буддист был ею не замечен, а может быть и сознательно проигнорирован. Поболтав для начала минут пять с Машей о ее бизнесе, Антон с интересом выслушал много новой для себя информации о маникюре, педикюре, питательных масках, тайском массаже и даже пирсинге, очень сейчас модном. Поскольку из перечисленного его больше всего интересовал прием ванны с солями, в процессе которого он обычно мылся, то Гризов с удовольствием обсудил эту тему со словоохотливой соседкой. Спросил, какой шампунь лучше всего использовать для мытья головы и какие соли лучше подходят для принятия ванн. Спросил… и чуть было не пожалел о своей вежливости, – ответ затянулся минут на двадцать.

Маша знала о шампунях и солях всё. Оказывается, для начала следовало уточнить свой тип волос: нормальные – ненормальные, жирные – сухие, крашеные – не крашеные и еще несколько вариантов. До этого дня Гризов наивно полагал, что существует всего два типа волос: чистые и грязные. Затем, продолжала Маша, надо уточнить тип кожи, чтобы не возникало перхоти. И подробно расписала, какие бывают виды шампуней. Лекцию про скраб для ног, который помогает удалить загрубевшую кожу ступней, Антон еще выдержал. Но вот про соли слушать уже не смог.

– Маша, – прервал увлекшуюся девушку директор из Санкт-Петербурга, – а не прогуляться ли нам по вечернему Пекину?

Озадаченная Маша досрочно закончила свою лекцию и осмотрелась по сторонам: они остались в зале ресторана только вдвоем. Исчезли моложавые соседи Игорь и Галя, исчез и вегетарианец Василий Трен, оставив на блюдце недоеденную морковку. Все русские туристы уже давно покинули заведение. Зато ресторан постепенно стал наполняться китайцами.

– Ну что ж, – согласилась Маша, вставая, – пойдемте. Про соли расскажу в следующий раз.

Гризов облегченно вздохнул.

Выходя из ресторана, они определили направление на отель и повернули в противоположную сторону. Антон и Маша медленно брали, разговаривая о всяких пустяках: погоде, еде, одежде. Антон все время старался увести Машу в сторону от главной темы ее жизни, к которой

она то и дело возвращалась. Судя по всему, хозяйка косметического салона свое дело искренне любила.

Длинный вычурный дом, похожий на учреждение, вдоль которого они шли уже довольно давно, неожиданно закончился, и парочка оказалась у входа на огромную площадь. Несмотря на вечернее время, площадь была полна народа и хорошо освещена. Но это были не просто отдыхающие китайцы и туристы, хотя были здесь и те, и другие. Посреди огромного пространства, держа в руках хитрые приспособления, кучковались человек тридцать китайцев. Вокруг толпился народ. И все не отрываясь смотрели куда-то вверх. От приспособлений в небо тянулись невидимые лески, к которым были привязаны яркие полотнища разной формы: птицы, змеи, рыбы, летучие мыши, маски Пекинской оперы, мудрый Конфуций и, конечно, многоликие драконы. Все это красно-желто-белое чудо трепетало на ветру и резко перемещалось по закатному небу из стороны в сторону, рождая какое-то феерическое ощущение внезапного праздника на закате дня.

— Смотрите, как здорово! — воскликнула Маша, нетактично показывая пальцем на группу китайцев. — Это они воздушных змеев запускают, правда?

— Правда, — кивнул Гризов, немало знавший о воздушных змеях в силу природной любознательности, — только что-то рановато для праздника, обычно его проводят весной и не здесь. Хотя и в Пекине немало фанатов народной забавы.

Они подошли поближе. Антон смог присмотреться к змееводам: китайцы были разного возраста, молодые и старые, мужчины и женщины. Но большинство все-таки были в очень преклонном возрасте, что не мешало им от души радоваться жизни. Ощущения от полета воздушного змея были так хороши, что эти люди забывались ненадолго и позволяли чувствам радости возобладать над приличиями и этикетом. Похоже, это были китайские пенсионеры, наполнявшие смыслом свои преклонные годы. «Лучше уж так, — поймал себя на мысли Гризов, — чем пить водку и ругать весь свет».

Китайские старики добились больших успехов в своем деле. Словно группа кукловодов, они дергали за невидимые нити, а стая разноцветных драконов и рыб совершила в небе поворот одновременно, как один гигантский косяк.

Антон вернулся с небес на землю и осмотрелся. Площадь Тяньаньмэнь, а именно сюда они забрали, была одним из самых популярных мест для запуска воздушных змеев. Здесь собирались массы очарованных туристов, которые уже потенциально были готовы стать покупателями. Любой из китайских пенсионеров с радостью продал бы иностранцу своего любимого змея. Гризов даже поинтересовался по-английски у одного мальчугана, державшего раскрашенного змея в руках, почем птичка. Парень все понял и подробно объяснил. Оказалось, цены на змеев в этом сезоне стояли самые разные: от двух-трех до пятисот долларов, в зависимости от размера и известности мастера.

Маша, недолго думая, купила за пять долларов у мальчугана небольшого змея.

— Покажу подругам, — объяснила она Гризову, — а то не поверят, что была в Пекине. А потом подарю младшему брату. Пусть с друзьями оторвется на Красной площади.

Антон попытался представить толпу русских подростков, свободно гоняющих по небу грандиозные разноцветные сооружения напротив дворца президента, и добродушно взирающую на это полицию. Яркие крылатые фигуры парят над башнями Кремля. Дети радуются, президент тоже, глядя на это веселье из окна. Всем хорошо...

Понемногу холодало, и Гризов предложил вернуться в отель, ведь ониостояли, задрав головы и наблюдая за круговертью разноцветных воздушных змеев, не меньше получаса. У Антона даже немного заболела шея, хотя китайцы и уверяют, что игры с воздушными змеями полезны для здоровья.

«Ладно, — решил он, — приду в отель, лягу в горячую ванну, выпью водки, и все как рукой снимет». Подумав про водку, Антон вспомнил о своей договоренности с Федей и взглянул на

часы. Пора было спешить. Антон не привык опаздывать, да и Маша, похоже, насмотрелась на змеев.

– Ну, – сказал Гризов тоном удовлетворенного туриста, – площадь Тяньаньмэнь посмотрели. А это уже из программы завтрашнего дня.

– Значит, утром сюда можно не ходить, – подхватила его мысль Маша, – а вы чем завтра собирались заниматься?

Глава шестая

Силиконовый Чжунгуаньцунь

«Господи, – медленно думал больным мозгом Гризов, лежа на кровати с закрытыми глазами, – неужели местная рисовая водка может дать такое похмелье? А еще натурпродукт, говорят. Ну ты, Федя, и сволочь».

Несмотря на то что водка была китайская, в голове шумели настоящие русские колокола. Его измученное тело было разбросано, раскинуто, распростерто на широкой не по-китайски кровати в номере отеля *Beijing International*. К счастью, как выяснил Антон, после того как открыл глаза, – номера своего, а не чужого. Да и рядом никаких инородных тел не наблюдалось.

Вчера он не ответил на вопрос любопытной владелицы косметического салона. Что-то ему подсказывало, что вечерняя встреча со строителем из Москвы не пройдет бесследно. Так оно и получилось.

Как договорились, в десять вечера встретились прямо в ресторане отеля. Чтобы далеко не ходить. Пропустить по паре стаканчиков на сон грядущий. Гризов был не против, продрог немного за время вечерней прогулки с осмотром фланирующих над Пекином змеев. Думал, немного посидим, потолкуем. Но Федор из Москвы оказался с сюрпризом.

Устроились они в уголке, чтобы никто не мешал. Ресторан был еще полупустой. Само собой, что парой стаканчиков не обошлось. Через полчаса в каждом уже сидело минимум поллитра. Причем, ради чистоты эксперимента и погружения в атмосферу востока, пили только местные зелья. Естественно, рисовую водку. Пили скромно, почти не закусывая. И как-то само собой получилось, что начали громко разговаривать, распугав всю вечернюю китайскую публику.

Федор с упоением рассказывал, как он строит коттеджи. Какие сволочи у него клиенты, как рабочие воруют кирпичи, но как у него с этим строго. Гризов всего лишь робко обмолвился, что торгует помаленьку через интернет, на том и закончил рассказ о своем деле. Строителя это не огорчило. Федора тянуло выговориться неважно перед кем. Наболело, похоже.

Вскоре методично напивавшегося, но не слишком шумного Гризова строителю показалось мало. В перерыве между очередными рюмками Федор вдруг исчез, а когда возник вновь, вместе с ним за столом появилось несколько русских товарищей из туристической группы и один неизвестно откуда взявшийся китаец в местном наряде. Улыбчивого китайца звали И Ван Чай. Услышав это, отец компании Федор немедленно окрестил его Ваней и вскоре напоил до бессознательного состояния. Как ему это удалось, Гризов не понял, ибо китайцы народ мало-пьющий. Попеть они не дураки, это да, рисом не корми, – дай песни погорланить, где бы они ни были: на работе, дома, в общественном транспорте. Но вот насчет выпить с русскими не сравняются.

Сквозь дым и туман, стоявший в ресторане вокруг подгулявших русских мужиков, Гризову пару раз привиделся заходивший в бар по неизвестной надобности Василий Трен, который был немедленно приглашен за стол, но отказался.

«Вегетарианец, да еще и трезвенник, – подумал тогда Гризов, – это перебор». Ему всегда казалось, что можно быть либо вегетарианцем, либо трезвенником, либо не курить. В этом случае ты хоть иногда будешь походить на человека, которому не совсем чужды радости жизни. Но Антон давно заметил: все полезные для физического здоровья привычки, собранные вместе, были откровенно вредны для здоровья психического. Оставалось одно – во всем соблюдать меру. И он соблюдал как мог.

Последней сознательной мыслью Гризова в тот вечер было желание тихо испариться в сторону номера, пока не разгулялись настолько, что приедет полиция. А ведь если она приедет, – сдаваться никто не будет.

Потом наступил момент, когда Гризов, наконец, потерял себя. А теперь нашел на кровати собственного номера. Не самый плохой вариант.

Соображение медленно возвращалось. Следовало прийти в сознание побыстрее, а то пропустит всю развлекательную программу. Антон посмотрел на часы: блестящий циферблат намекал на то, что был уже почти полдень по местному времени.

– Пойду, прогуляюсь, – сказал вслух Гризов, – может, просветлею. Заодно и подпитаюсь чем-нибудь в местной харчевне. Выпью холодненького или солененького, что найду.

Не доверяя сам себе, Антон встал. Оделся. Побрился, стараясь не смотреть в зеркало. Хотя после любой попойки выглядел часто вполне прилично. Почки работали исправно, а печень он старался не вспоминать.

Спустившись на лифте, Антон нарочито медленно прошел мимо стойки со служащими, осматривая внешние повреждения ресторана и ожидая каких-либо эксцессов со стороны китайских властей. Повреждений не было, стекла целы, стулья в порядке, руки никто не вязал, в челюсть тренированной китайской ногой не бил. Служащие за стойкой приветливо улыбнулись, швейцар слегка поклонился. «Очень странно, – подумал Гризов, – значит, умудрились спокойно разойтись. Ну и хорошо». На тему «где сейчас Федор?» он не стал даже задумываться.

Поставив крест на своих ощущениях, окрыленный Гризов вышел на улицу и побрел в неизвестном направлении. Надеялся, что подсознание приведет его туда, куда ему было нужно. Экскурсию на площадь Тяньаньмэн он совершил еще вчера. Так что, пропустив сегодняшнее утро по недееспособности, из программы осмотра знаковых мест Пекина пока не выпал.

После посещения знаменитой площади группа русских туристов должна была увидеть императорский дворец Гугун – Запретный пурпурный город, – а затем отобедать в китайском ресторане. Где именно он присоединится к соотечественникам, Гризов еще не решил. На худой конец во второй половине дня туристов ждал Храм Неба и Стена Отраженного Звука. А про Пекинскую оперу можно было пока не вспоминать.

Отделившись на несколько кварталов от гостиницы, Антон узрел маленький ресторанчик европейского типа со стеклянной стеной и ярко выраженной стойкой бара. С удовольствием вошел внутрь, сел у стеклянной стены и заказал подскочившему официанту пиццу с грибами, сок и зеленый чай. Нужно было поправить здоровье.

Пока готовили пиццу, Антон потягивал ананасовый сок из трубочки и рассматривал окружающих людей европейского вида, которых здесь было всего трое. Потом перевел взгляд на улицу и стал смотреть на местных прохожих. На удивление, почти все прохожие китайцы тоже были одеты на европейский манер и выглядели, словно озабоченные студенты. Каждый быстро шел по своим делам, но обязательно нес что-то в руках. В большинстве своем это были планшеты, ноутбуки, небольшие сумки, контейнеры и другие непонятные вещи. Спустя пять минут наблюдения у Гризова сложилось мнение, что он случайно забрел на территорию университета. Слишком уже все здесь были молоды и деловиты. Причем почти все были одеты, как европейцы. Изредка попадались и сами представители белой расы, но они смотрелись здесь как инородные тела. Большинство в толпе прохожих составлялиaborигены.

– Как их тут много, – задумчиво проговорил вслух Гризов, но, спохватившись, про себя додумал, что их вообще очень много. Причем везде. Уже десятки лет китайцы активно распространялись по всему миру, невзирая на границы. Словно через интернет. В любом маломальски приличном городе обязательно возникали китайские кварталы.

Наконец, принесли пиццу. Она была горячая, усыпанная шампиньонами и так вкусно пахла, что Антон сразу набросился на нее и мгновенно съел половину. Лишь усилием воли

заставил себя успокоиться, взять в руки нож и разрезать оставшуюся часть на кусочки. Налил себе ароматного китайского чая из принесенного чайника и стал наслаждаться жизнью дальше, глядя на улицу.

Блуждая по лицам прохожих, его взгляд случайно перескочил на вывеску пятиэтажного здания, прятавшегося в глубине небольшого парка на другой стороне улицы. Туда почему-то заходило особенно много «студентов» с ноутбуками.

«Наверное, местный институт», – предположил Антон, разглядывая огромные иероглифы вывески. Но решил все же уточнить и напряг свои астральные возможности. Вывеска гласила «Пекинское общество плазмы», а улица, на которой Гризов сейчас самозабвенно ел пиццу, называлась Чжунгуаньцунь. Если бы это была просто одна из улиц необъятного Пекина, то Антон не обратил бы на нее никакого внимания, пицца была в данный момент гораздо интересней. Но Чжунгуаньцунь была не просто улицей. Именно на этой улице в октябре тысяча девятьсот восьмидесятого года исследователь Академии наук Чэнь Чуньсянь первым в Китае открыл частный пункт развития электронной техники при Пекинском обществе плазмы. Идея оказалась удачной, и процесс пошел. Через шесть лет в районе улицы Чжунгуаньцунь были открыты около ста аналогичных компаний, постепенно сложилась целая «электронная улица», где частные компании осваивали электронную технику и занимались маркетингом.

Никому не известной до того улице явно повезло. Рядом находилась Академия наук Китая, Пекинский университет, политехнический институт «Цинхуа» и другие знаменитые вузы. Сам собою сложился целый университетский городок, где кандидатов наук на один квадратный метр было больше, чем крестьян, возделывающих рис.

Именно в это время Китай решил развернуть руль экономического строительства на новый курс, и новации товарища Чэнь Чуньсяня с коллегами пришли как нельзя кстати. На основе успешного опыта решено было развернуть по всей стране широким фронтом популяризацию интернет-технологий и компьютерной техники с центром в Пекине. А Чжунгуаньцунь стал первым в Китае районом развития высоких технологий государственного значения.

Водная информация заинтересовала от природы любознательного Гризова. Он отхлебнул чая и запросил из эфира современную ситуацию. Информация не заставила себя ждать, мгновенно прибыв по космическим каналам.

На данный момент именно здесь находилась самая активная свободная экономическая зона в Китае. Все здесь бурлило, как в паровом котле. Самые буйные научные головы стремились устроиться сюда на работу. Средний возраст служащих не превышал двадцати пяти лет. На каждые семьдесят четыре сотрудника приходился доктор наук, на каждые пятнадцать – магистр. Чжунгуаньцунь активно развивался и притягивал молодые кадры как магнит.

В этом году здесь насчитывалось уже более восьми тысяч предприятий, среди которых каждое второе было электронным. Двадцать три транснациональные корпорации открыли на улице Чжунгуаньцунь свои филиалы. Четыре из десяти крупнейших мировых компаний программного обеспечения создали свои исследовательские центры.

Ежедневно, под воодушевляющим девизом «развивать дела, опираться на знание науки, чтобы приобрести богатства» здесь рождались новые компании и предприятия. Как сообщала главная китайская газета «Женьминь Жибао», американский еженедельник «Ньюсик» назвал научный городок Чжунгуаньцунь «инкубатором высоких технологий». Хотя уже давно это местечко носило неофициальное название собственной «Силиконовой долины» Поднебесной.

Впитывая поток информации, Гризов задумчиво доел свою пиццу и почти допил терпкий чай. Местный чай был хорош. После вчерашнего алкогольного марафона Антон уже почти воскрес. В чайнике еще оставался последний глоток ароматного напитка. Но не успел клон Ивана Конопляного наполнить чашку и поднести ко рту, как вдруг его сознание уколол резкий импульс. Где-то рядом произошел мощнейший выброс черной энергии. Антон напрягся всеми астральными оболочками, от Бергмозера можно было ожидать чего угодно. Но, к сво-

ему удивлению, сразу понял, что это был не он. Импульс вырвался из подвалов стоящего в зоне прямой видимости «Пекинского общества плазмы». Как вольный сын эфира, Гризов не мог оставить без внимания такие вредные выбросы в астрал и немедленно перетек сознанием в одну из своих эфирных оболочек. Это тело оказалось как две капли воды похоже на старшего лаборанта Чен Донга, приписанного к лаборатории специальных медицинских разработок «Пекинского общества плазмы».

Простой китайский паренек, младший научный сотрудник Чен Донг был облачен в белый халат и держал в руках небольшой чемоданчик с пробирками. Направляясь в свою лабораторию, где он через пять минут должен был начать серию судьбоносных опытов с моллюсками, задумчивый Чен вдруг промахнулся мимо лифта и направился вниз по лестнице. Через пару минут он уперся в массивную железную дверь, препрятавшую вход в подвальный этаж, где ранее Чен никогда не бывал. Здесь находились лаборатории, работавшие над специальными проектами правительственного значения, о которых простым лаборантам знать не следовало. А следовало старательно обходить их стороной, поскольку вход сюда был разрешен только руководящим товарищам, в том числе и самому отцу-основателю Чэнь Чуньсяню.

Не отдавая себе отчета в происходящем, Чен Донг достал из кармана халата невесть как туда попавшую пластиковую карточку-ключ и, открыв дверь, шагнул внутрь. Исполнительный научный сотрудник впервые в жизни оказался за пределами своей юрисдикции. Между тем, совершив не вполне конфуцианский поступок, означавший вопиющее непослушание отцу-основателю этого заведения, Чен уверенно двинулся по коридору. Его путь освещался мягким светом электрических ламп.

В коридоре не было ни души. Но, свернув за угол, Чен Донг столкнулся лицом к лицу с крепкосбитым охранником в серой униформе.

– Как вы здесь оказались, сотрудник Чен? – бесцветным голосом поинтересовался охранник, положив руку на кобуру с пистолетом.

При этом он скользнул взглядом на бэйджу вошедшего, который были обязаны носить все сотрудники «Пекинского общества плазмы».

– Я несу образцы крови в лабораторию по указанию доктора Мао Чу, – быстро нашелся младший научный сотрудник, кивнув на небольшой чемоданчик в руке.

– Вы не имеете допуска на данный этаж, – проинформировал Чена напряженный охранник. – Пожалуйста, поставьте на пол чемодан с образцами. Медленно протяните руки вперед. Позвольте надеть на себя наручники и следуйте за мной в комнату для допросов.

– Но доктор Мао будет недоволен, если я опоздаю, – попытался отвертеться от наручников хитрый Чен.

– Пожалуйста, поставьте на пол образцы и медленно протяните руки вперед, – терпеливо повторил охранник, не снимая пальцев с расстегнутой кобуры, – если все в порядке, после допроса вас разу отпустят. Я вызову доктора Мао.

– Ну, что ж, хорошо, – согласился Чен Донг, – значит, я буду наказан за опоздание. Но доктор Мао и вас накажет за то, что не получил вовремя образцы крови.

Охранник нетерпеливо потянул из кобуры пистолет. В это мгновение ленивый Чен словно преобразился. Его рука в мгновение ока вылетела вперед и нанесла удар чемоданчиком в челюсть охраннику. Несмотря на скромный размер, чемоданчик оказался удивительно тяжел, а углы его были обиты железными полосами. Внезапный удар был исполнен страшной силы в стиле монахов Шаолиня. Голова охранника метнулась в сторону, хрустнули шейные позвонки, и тело стало медленно оседать вниз. Научный сотрудник живо подхватил мертвого охранника под мышки и усадил за стоявший рядом стол, аккуратно положив голову на руки. Со стороны могло показаться, что незадачливый охранник просто заснул.

Разобравшись с неожиданным препятствием, Чен Донг двинулся дальше. За постом коридор резко уходил вниз и разветвлялся на два рукава. Дорогу здесь преграждала дверь из

пуленепробиваемого стекла. Повинуясь астральному чутью, научный сотрудник достал очередную карточку-ключ, вскрыл запретную дверь и пошел влево, озираясь по сторонам. Дверей здесь было совсем немного, но все с кодовыми замками. Стены обиты толстыми металлическими панелями. Создавалось впечатление, что они смогут выдержать не только очередь из автомата, но и взрыв средней мощности. А, кроме того, не пропустят сквозь себя ни одну лишнюю бактерию.

Судя по пульсирующей в этом подземелье энергетической злобе, здесь занимались не совсем правильными вещами. Наверное, Конфуций их не одобрил бы. А то, что научный сотрудник приближался к источнику этой злобы, Гризов не сомневался. Ее концентрация росла с каждым шагом.

Людей на подземных этажах не было вообще, что показалось Чену странным. В таком уважаемом заведении, как «Пекинское общество плазмы», на каждом этаже находилось по десятку различных лабораторий, где работали сотни научных сотрудников. В коридорах всех пяти этажей часто было просто не протолкнуться, а здесь – настоящая пустыня.

Через двадцать шагов коридор заканчивался тупиком. В этот момент единственная оставшаяся в коридоре дверь, издав чавкающий звук, отворилась. Из нее с сигаретой во рту вышел усталый китаец лет шестидесяти, одетый в белый халат, так же, как и Чен Донг. Увидев идущего по коридору младшего научного сотрудника, профессор обомлел, словно меньше всего на свете ожидал увидеть в научном институте идущего по своим делам лаборанта. Казалось бы, ничего естественнее и быть не могло, один научный работник встретил другого, но пожилой китаец среагировал странно. Его лицо исказила гримаса страха, которая бывает у маньяков, которых застали над еще не полностью расчлененным трупом. Он попятился задом от Чен Донга, попытавшись скрыться в своей лаборатории, но любознательный Чен не дал ему захлопнуть дверь. Мешать же профессору вернуться в лабораторию он не стал. Даже помог. Ударом ноги в грудь Чен ускорил профессора так, что тот влетел спиной в помещение, опрокинул какой-то стол, ударился о стену головой и затих.

Проникнув вслед за ним в лабораторию, Чен Донг позволил двери закрыться. С легким чавкающим звуком дверь вернулась на место, а звук этот говорил о полной изолированности помещения от внешнего мира. Быстро окинув его цепким взглядом – лаборатория оказалась не из маленьких, почти двести квадратных метров, – научный сотрудник выяснил, что он здесь один. Если не считать огромного количества аппаратуры, каких-то вертикальных цилиндров в центре и временно отключенного профессора, на бэйдже которого лаконично значилось «Доктор Ли Хонг».

Пристально оглядываясь по сторонам, младший научный сотрудник осторожно, с ловкостью кошки переступая через разбросанные на полу предметы, двинулся к центру лаборатории, где стояли непонятные цилиндры из полупрозрачного материала. Пройдя половину расстояния, Чен ничего примечательного не обнаружил, кроме развешанных по стенам лаборатории амулетов Даосов. Хотя, едва уловив выброс черной энергии, он ожидал увидеть здесь горы изуродованных трупов и маньяка со скальпелем в руке. Но профессор оказался в чистом белом халате, а исполосованных трупов, плавающих в лужах крови, здесь вообще не наблюдалось. Ни одного. Повсюду было чисто и сухо. Даже стерильно, как и полагается быть в лаборатории учебного заведения.

И все же что-то здесь было не так. Должно было быть. Астральная информация не обманывает. Можно обмануть глаза и вкусовые рецепторы, но чувства не обманешь. О человеке вообще нужно судить только с закрытыми глазами. Да и временно выведенный из строя доктор Ли Хонг чего-то страшно испугался, увидев в коридоре одного-единственного научного сотрудника. Значит, то, что здесь находится, не предназначено для посторонних глаз.

Пробравшись между столами с аппаратурой, Чен оказался в самом центре, рядом с пятью полупрозрачными цилиндрами, к которым вело множество электрических кабелей. И едва бро-

сив взгляд на ближайший цилиндр, который достигал трех метров в высоту, в ужасе отшатнулся. «Вот они, трупы!!!» Из-за тонированного стекла на него смотрели полные ярости глаза мертвого человека, плававшего в каком-то растворе. Но, быстро взяв себя в руки, храбрый Чен успокоился и присмотрелся. Слишком резкие черты лица, брови, губы, толстые пальцы рук, державшие короткий меч, и одежда, которая напоминала больше доспехи средневекового воина, убедили его в том, что это не человек. За полупрозрачным стеклом в какой-то биомассе плавала керамическая статуя средневекового китайского воина с мечом в руке.

Справившись с замешательством, Чен осторожно двинулсь вокруг полупрозрачных цилиндров, внимательно вглядываясь в них. Следующий цилиндр содержал в себе восточного воина в тяжелых доспехах, со щитом и копьем в руках. В третьем цилиндре плавал воин в богато отделанных доспехах, меч которого находился в ножнах на боку, а руки были скрещены на груди в позе гордого ожидания. Судя по всему, это был военачальник. Любопытный сотрудник заметил, что доспехи, одежда, оружие и даже лица этих огромных глиняных игрушечных солдатиков были вырезаны очень искусно. Причем все глиняные солдаты были абсолютно не похожи друг на друга, каждый носил свое лицо.

Четвертый цилиндр содержал монголоидного воина-лучника в легких доспехах с колчаном стрел за спиной. А вот в пятом, напротив которого Чен даже застыл от неожиданности, находился совсем не воин. В нем плавала фигура, словно сошедшая со страниц древних китайских трактатов, – сгорбленный бородатый старик со свитком в руке. На нем не было доспехов, а в руках оружия. Содержимое пятого цилиндра более всего походило на уважаемого человека, старца и, может быть, стратега – военного советника армии.

Закончив осмотр, озадаченный Чен Донг остановился напротив фигуры древнего стратега, плававшего в непонятном соку. Снова осмотрелся по сторонам. Все цилинды были подключены в общую сеть. На каждом стояло по десятку всевозможных датчиков. Отовсюду к цилиндрам вели электрические кабели.

– Чем же вы тут занимаетесь, уважаемый доктор Ли Хонг? – вслух поинтересовался любознательный Чен, бросив короткий взгляд на доктора, который до сих пор находился в бессознательном состоянии. – Мучаете электричеством мумии глиняных солдат, что ли?

Словно решив проверить свою фантастическую догадку, лаборант подошел к одному из столов, все кабели от которого вели к цилинду с первым древним воином, вооружённым мечом.

Осмотрев приборы, Чен Донг некоторое время поческал тумблерами и, наконец, нашел ту самую кнопку. Раздался короткий щелчок, и содержимое цилиндра со страшным треском озарилось внутренним светом. Лаборанту показалось, что в цилиндр ударила молния, среди ветвистых разрядов которой солдат неизвестной армии словно ожила. Снизу-вверх сквозь субстанцию заструились ручейки пузырьков, а сама биомасса мгновенно закипела. Цвет глины, из которой был сделан неизвестный воин, вместо коричневого сделался ярко-красным.

Воин не двигался, но, взглянув в его пустые глазницы, лаборант Чен вдруг совершиенно четко почувствовал на себе его взгляд, полный ярости. Глиняный солдат готов был испепелить своего мучителя, если бы только мог вырваться на волю и снова стать живым. Чен представил себе эту ситуацию, и ему стало немного не по себе. Молнии продолжали хлестать глиняного воина. Заряд излучаемой ярости все крепчал. Лаборант почувствовал, еще немного и его размажет по стенке неведомая сила, исходившая из этой статуи. Мощный энергетический выброс ярости родился именно здесь, – его излучал этот древний керамический солдат с мечом в руке, а может и все пять статуй!

Чен не мог в это поверить. Но это существовало помимо его веры, он чувствовал на себе слепую ярость, которая готова была разорвать его на куски. И вдруг цилиндр лопнул. Обрушился стеной блестящего стеклянного крошева на пол лаборатории. Вслед за стенками сосуда вниз устремилась освободившаяся жидккая биомасса, растекаясь по полу в небольшое кипящее

озера. Металлические ножки лабораторных столов мгновенно размякли, а затем и осели вниз, словно растворенные биомассой. Десятки электроприборов посыпались в это месиво, разом оборвалось несколько кабелей и от искрящих проводов жидкое озеро вспыхнуло, словно бензин от брошенного окурка. Под потолок лаборатории потянулся едкий черный столб дыма, сквозь который любознательный Чен увидел такое, отчего его короткие волосы встали дыбом.

Керамический воин поднял руку с мечом и повернул свое мощное тело в сторону лаборанта-мучителя. Спустя секунду он согнул ноги и спрыгнул с постамента. Чен Донг инстинктивно попятился к выходу, но неожиданно натолкнулся спиной на стоявшего рядом с ним доктора Ли Хонга. Тот уже очнулся и как зачарованный теперь смотрел на ожившую мумию древнего солдата.

Чен напрягся, приняв боевую стойку, но доктор не обратил на него вообще никакого внимания, словно Чен был сделан из воздуха.

— Смотрите, — крикнул он, глядя перед собой, сквозь клубы черного дыма, поднимавшиеся с пола лаборатории, — мы смогли вернуть к жизни его дух. О великий Хуань-юань¹, наконец, мы смогли пройти путь бессмертных!

Неожиданно в помещении завыла сирена. Видимо, сработала пожарная сигнализация или какая-то другая система слежения. Любознательный Чен Донг решил это не выяснять, он и так видел достаточно для того, чтобы тронуться умом. Надо было срочно привести мысли в стройное соответствие с действительностью. И Чен вновь попятился к выходу из лаборатории. А профессор Ли Хонг, наоборот, словно под гипнозом, сделал шаг вперед. И зря. Этого не следовало делать.

Глиняный воин, спрыгнув с постамента, прошел сквозь горящее озеро биомассы и с ходу снес профессору голову хлестким ударом меча. Обезглавленное тело доктора мягко повалилось на пол, окрасив его в темно-красный цвет. «Ну вот, — как-то отрешенно подумал Чен, — и трупы начались». Больше не раздумывая, он резко метнулся к дверям, ударили ладонью по кнопке. Дверь приоткрылась.

Пулей выскочив в коридор, Чен захлопнул за собой дверь в полыхающую лабораторию, но никуда не побежал, а остановился как вкопанный. В пяти метрах от него стояла шеренга китайских спецназовцев, одетых в какие-то скафандры, словно они только что покинули борт приземлившегося космического челнока. Солдаты держали в руках короткие автоматы и молча смотрели на выскочившего из лаборатории человека. Видимо, у них уже был приказ, потому что не успел Чен Донг крикнуть: «Не стреляйте, я лаборант доктора Мао Чу!», как по нему открыли огонь на поражение. Добрый десяток пуль изрешетили тело младшего научного сотрудника, рухнувшее на пол подземного коридора, но Гризова в нем уже не было.

Вернувшись в оболочку Ивана Конопляного, допившего, наконец, зеленый чай в баре напротив «Пекинского общества плазмы», он с интересом стал разглядывать возникшую на улице Чжунгуаньцунь небывалую суэту.

Улица уже была перегорожена с двух концов бронетранспортерами. У входа в парк стояла шеренга обычных спецназовцев в черной форме с автоматами. Они сдерживали, превращая в ручеек, огромный людской поток, который неожиданно хлынул из окруженного здания. Выла сирена.

Ближе ко входу «Пекинского общества плазмы» стояла еще одна бронемашина странной конструкции — приземистая, широкая, похожая на приплюснутый бронированный автобус. Из нее выскочила дюжина человек в странных скафандрах и устремилась к главному входу. Двое из них, по всей видимости командиры, остались на месте, рядом с бронемашиной. Они держали

¹ Хуань-юань. Полностью Хуань-юань Хуань-ди — император изначального хаоса. В некоторых трактовках иерархии божеств пантеона даосизма стоящий выше «триады чистых».

в руках нечто похожее на рацию, но скоро Гризов понял, что ошибся в предназначении этой маленькой черной коробочки.

Когда людской поток в белых халатах, состоявший из служащих многочисленных лабораторий «Пекинского общества плазмы» иссяк, спецназовцы замкнули строй, окончательно преградив вход в здание. Улица Чжунгуаньцунь мгновенно опустела, словно вымерла. Глядя на все это безобразие из бара, Гризов удивился. На родине всю улицу непременно при первых звуках сирены запрудили бы зеваки и праздношатающиеся. Но в Китае праздношатающихся почему-то оказалось гораздо меньше. Возможно, у них не было традиции смотреть в прямом эфире трансляцию с места захвата заложников или шоу прыгающих с моста самоубийц, как это делали американцы.

Но здесь-то ни самоубийц, ни заложников не было. В этом Гризов был абсолютно уверен. Гораздо больше его интересовало, что находится в приземистой бронемашине, и чего хотят люди в скафандрах. Очень скоро он получил ответ, даже не прибегая к своим возможностям.

Из-за непрерывного воя сирены не было слышно никаких посторонних звуков. Скоро из главного входа здания, один за другим, стали выбегать и грузиться в бронемашину спецназовцы в скафандрах. Последними в нее запрыгнули два командира. Бронемашину сдала назад через парк и остановилась, достигнув шеренги оцепления. В этот момент где-то в недрах здания прогремел глухой взрыв.

Никаких языков пламени наружу не вырвалось. Дыма не было. Практичное пятиэтажное здание старейшего «Пекинского общества плазмы» вдруг просело посередине и аккуратно обвалилось внутрь себя, обдав облаком пыли спецназовцев из оцепления. Взрыв был совершен очень профессионально. Когда мешавшее взгляду облако немного рассеялось, Гризов увидел, что там, где пару минут назад стоял оснащенный по последнему слову техники научно-исследовательский центр, теперь возвышалась груда бетонных обломков.

Загадочная бронемашина уехала. Оцепление вокруг уничтоженного здания осталось, но выходы в большой город из района европейского ресторочка оставались пока незаблокированными. Антон решил не ждать, пока китайцам придет в голову на всякий случай проверить всех неблагонадежных поблизости, и быстро покинул опасную зону.

Удалившись от нее на несколько кварталов, Гризов направился в сторону центра города и вскоре, на одной из площадей, повстречался со своей туристической группой. Русские возвращались после изнурительного похода в императорский дворец. Едва увидев соотечественников, Антон отыскал взглядом среди них Машу Ростовцеву, астройная брюнетка заметила его. Маша тут же начала махать рукой, мол, «Присоединяйтесь». Как догадался Гризов, после осмотра достопримечательностей группа в полном составе направлялась перекусить в ресторанчик. Когда долго созерцаешь прекрасное, обычно возникает зверский аппетит. Недолго думая, Гризов решил присоединиться к компании. Чтобы не выглядеть отсталым туристом на фоне Маши, быстремько запросил в сжатом виде астральную информацию об императорском дворце.

Ответ был четким и относительно кратким. Императорский дворец был построен в середине пятнадцатого века, находился в самом сердце Пекина и был известен также как «Запретный город», ибо на протяжении целых пяти столетий здесь мог жить только сам император и его семья. А придворные, чиновники и прочая шушера обитали за высокими стенами. Простым смертным вход сюда был строго запрещен до тысяча девятьсот двадцать пятого года.

За пятьсот лет здесь квартировало двадцать четыре китайских императора. И им было где поразвлечься. В Запретном городе имелось девять тысяч девятьсот девяносто девять комнат. Еще на одну комнату для ровного счета, видимо не хватило стройматериалов. Быстро впитывая полученную информацию, Антон приблизился к группе русских туристов.

— Здравствуйте, Маша, — приветствовал Антон-Иван свою новую знакомую, — ну как вам императорский дворец, впечатляет?

– Конечно! – Маша искренне обрадовалась возможности поделиться переполнявшими ее сведениями о жизни древних китайских деспотов. И, взяв по-свойски Антона под руку, зашебетала.

– Огромный комплекс, просто огромный! Делится на Внутренний и Внешний дворцы. Во внешнем император ежедневно управлял государством, решал казнить или помиловать. Там целая масса всяких комнатенок. И главное, как поэтически это все называлось: зал Верховной гармонии, зал Полной гармонии, даже зал Сохранения гармонии есть.

– Действительно красиво, – кивнул Гризов, вращая головой по сторонам, не едет ли полиция или, хуже того, китайский спецназ, – приятно жить, когда кругом сплошная гармония.

Но вокруг все было тихо. По улице брали по своим делам самые обычные китайцы без оружия.

– А во Внутреннем дворце находились жилые помещения, – продолжала щебетать Маша, не заметив напряжения своего спутника. – Там, под присмотром евнухов, все его обитатели жили обычной жизнью. Ели, пили, играли.

– Надо же, – удивился Гризов, – император, сын неба, тоже ел, как обычный человек?

– Еще как ел, – кивнула Маша, – а, кроме того, искусствами занимался и разводил цветочки.

– Император разводил цветочки? – удивлению Гризова, казалось, не было предела.

– Ну да, – ничуть не смутившись, кивнула Маша, – а чем ему еще заниматься? Он там целых три императорских сада разбил: Долголетия, Доброты и Спокойствия. А также личный Императорский сад.

– И в тысяча девятьсот восемьдесят седьмом году Императорский дворец в Пекине был включен в список памятников ЮНЕСКО, – улучив мгновение, вставил словно Антон.

– А вы откуда знаете? – Маша даже остановилась от неожиданности. Но затем что-то обдумала и зашагала дальше. – Наверное, читали.

– Ага, читал, – согласился Гризов, проклиная свою неосторожность. Хотя об истинных источниках его знаний Маша все равно бы не догадалась.

Глава седьмая Настоящий полковник

Остальные детали жизни китайских императоров Маша и Гризов взахлеб обсуждали до тех пор, пока измученная осмотром девятыи тысяч девятисот девяносто девяти комнат Императорского дворца группа не достигла ресторана. Под предводительством девушки Вали с бэйджем на груди русские туристы вновь прибыли в недра уже знакомого парка, где их ожидал обед по-китайски.

День был теплый, поэтому расположились на открытой террасе под раскидистыми кронами деревьев. К удивлению Гризова, Федор, строитель из Москвы, был уже там и был не один. Рядом с ним за столиком сидел улыбчивый китаец И Ван Чай, по кличке Ваня, и двое русских туристов из ночной компании. Они радостно приветствовали Антона как старого знакомого и стали зазывать к себе за стол, на котором Антон увидел початую бутылку рисовой водки. Но Гризов отказался – пить посреди дня, да еще когда вокруг невесть что происходит, опасно. Кроме того, он был с дамой, что вышло как нельзя кстати. Поэтому Антон сел с Машей и еще двумя туристами за столик подальше от московского строителя, приготовившись в качестве расплаты за галантность битый час выслушивать историю про благотворное действие морской соли на организм. А его между тем интересовало совсем другое.

Не выходил из памяти внезапно оживший глиняный чудик, который снес голову слишком любопытному доктору Хонгу одним ударом. «Хотя, в общем, – подумал Гризов, – правильно снес. Нечего мучить статуи электрическим током».

А последующие события вообще наводили Антона на странные мысли. Глиняный солдат для кого-то был так опасен, что тот не задумываясь пошел на уничтожение известного всему миру научного учреждения в самом центре столицы. Все это было очень интересно и, как показалось Гризову, могло иметь прямое отношение к энергетическим следам Бергмозера и косвенное к русским летчикам, томившимся сейчас в китайских застенках. Следовало получить более подробную информацию. Разнюхать, что к чему.

Поэтому одним своим телом Антон остался в ресторане, поглощать китайские деликатесы под приятный шелест голоса хозяйки косметического салона. А другим нашупал сквозь астральное пространство приземистую бронемашину странной конструкции. И вселился в сознание одного из солдат в скафандре, сидевшего в заднем отсеке вместе с десятком своих космических собратьев из неизвестного спецподразделения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.